

Наталья Андреева

детектив & загадка

Любовь и смерть
в социальных сетях

Наталья Вячеславовна Андреева
Любовь и смерть в
социальных сетях
Серия «Любовь.ru», книга 5

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3459985

Любовь и смерть в социальных сетях: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-56841-3

Аннотация

Любовь Петрова – дипломированный психолог, дама серьезная, приключений на свою голову не ищет, они ее сами находят... Явился, к примеру, давний друг Стас Самохвалов и попросил помочь расследовать крупные кражи в компьютерной фирме, куда он устроился на работу начальником службы безопасности. Надо составить психологический портрет преступника, используя социальные сети. Любовь Александровна как раз собиралась защищать диссертацию по этой теме. Она даже не думала, что, всерьез занявшись социальными сетями, поймет, насколько опасным может быть это безобидное на первый взгляд развлечение. Так, умный взрослый человек, создав для подростков группу с интригующим названием «Ангелы Смерти», подталкивает их к суициду. Цель преступника – избавиться от

кого-то одного, кто ему очень мешает. Уже есть три жертвы, и Люба понимает: она просто обязана остановить убийцу...

Содержание

Черный список	17
«Ангелы Смерти»	29
Все всерьез	47
Свидание вслепую	66
Человек и собака	85
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Наталья Андреева

Любовь и смерть в социальных сетях

*Все имена вымышленные, любые совпадения
случайны*

Yandex предупреждал, что к выходным морозы усилятся. Это была главная новость часа. То же сказал и Rumbler. Москвичей ждут новые испытания, очередная погодная аномалия – на этот раз накатит волна арктического холода, поэтому от поездок и походов по магазинам следует воздержаться. Люба взяла это на заметку и стала искать дальше – многолетняя привычка использовать как минимум три источника информации, чтобы картинка сложилась. Оставалось найти еще одно подтверждение тому, что в эти выходные лучше остаться дома. Она и сама этого хотела, но одно дело – признаться в собственной лени и совсем другое – форс-мажор, к которому, вне всякого сомнения, относится аномальный холод. Соседка звала ее на лыжную прогулку или на каток. Люба и сама понимала: надо. Надо худеть. Не за горами лето. Но раз нельзя выйти из дома, значит, не судьба.

Она мечтала как следует поработать над докторской диссертацией, кандидатскую, слава тебе, защитила, и без осо-

бого труда. Теперь Любовь Александровна Петрова не просто дипломированный психолог, а еще и с ученой степенью. А это ощутимая прибавка жалования и объемов работы. Лучшая подруга Людмила, ведущая популярного телешоу, устроила Любе пару ярких эфиров, сделала с десяток звонков нужным людям, и вот вам, пожалуйста! В Любиных консультациях нуждается пол-Москвы! Хорошо иметь связи, а иметь связи на телевидении еще лучше.

Вот и теперь, когда кандидат психологических наук Л. А. Петрова тщательно собирала информацию об очередной погодной аномалии, зазвонил мобильный телефон. Она подумала, что это клиент, и с досадой взяла верещащий мобильник. «Стас», – высветилось на дисплее.

– Ты занята? – спросил он таким тоном, что попробуй после этого не бросить все.

– Да, – соврала она.

– Очень?

– Да.

– Люба, ты мне очень нужна, – жалобно сказал он.

Говорил бы Стас таким тоном, когда они были любовниками, она простила бы ему все. Но он давно уже просто друг. Друзья мужского пола бывают с перспективой, бывают без, до начала отношений и после того, как все закончилось. К первым спешат, едва услышат просьбу, ко вторым не торопятся, даже если они говорят, что это вопрос жизни и смерти. Люба вовсе не собиралась оказывать Самохвалову оче-

редную услугу. Хотя не он ее бросил, и, уж конечно, не она его. Отношения сами собой сошли на нет. Чтобы доказать это, Самохвалов как-то похвастался очередной любовницей, красоткой модельной внешности, а Люба переспала с Люськиным приятелем, «о-очень перспективным женихом». Красотка куда-то испарилась, перспективный жених свозил Любу на модный курорт, где оба умирали от тоски, и по возвращении в Москву по взаимному согласию они расстались. Но то, что у них со Стасом теперь личная жизнь у каждого своя, вошло в норму. Пусть катится ко всем чертям.

Но Самохвалов умел быть настойчивым.

– Вопрос жизни и смерти, – загадочно сказал он. – Ты не пожалеешь.

– Ты кого-нибудь убил? – с интересом спросила Люба. Самохвалов бывший мент и, почти как все они, без тормозов.

– Нет. Люба, я нашел денежную работу, и, если ты мне не поможешь, я на ней не удержусь.

– Хорошо, приезжай, – сдалась она. И даже не спросила, что это за работа. А зря.

Самохвалов явился с букетом роз и бутылкой шампанского, из чего Люба сделала вывод, что она ему и в самом деле очень нужна. Он был выбрит до синевы, даже с порезом на левой щеке, светлые волосы аккуратно расчесаны, а исходящий от пиджака аромат дорогого парфюма так силен, что заглушал запах роз.

«Перестарался», – подумала Люба, принимая на вид вос-

ковые, да еще и пахнущие мужской туалетной водой розы, и кивнула на свежую царапину:

– Что с тобой? Ты не предложение, часом, пришел делать?

– Упаси боже! То есть я хотел сказать... Мы ведь просто друзья? – завилял хвостом наглец.

– Да, – вздохнула она. – Проходи, не стесняйся, я тебя не съем.

– Спасибо. Я переживаю, – важно сказал Стас, развалившись на диване. – Мне впервые в жизни так повезло, но без тебя я пропаду.

Любе стало интересно. Что это за работа? С тех пор как Стаса уволили из органов, он с энтузиазмом искал себя. А «ушли» его по вполне понятной причине – провалил переемтестацию. Самохвалову не нравилось слово «полиция», и как-то спьяну он на все учреждение орал, что не желает быть полицаем.

– Долой фашизм в СССР! Гитлер капут! Цюрюк, аллес, айн, цвай, драй! Нихт ферштейн! На мыло фашистских швайн! – надрывался пьяный в хлам Самохвалов, забыв, что наши победили, а СССР давно уже развалился. В школе Стас учил немецкий и теперь им блеснул. Называется, нашел время. К фашистским свиньям он причислил всех гадов-депутатов, которые принимают дебильные законы, не пощадил и собственное начальство.

Начальство это запомнило, и, когда объявили сокращение штата, первым под нож пошел тот, кому претили всяческие

нововведения.

– Понимаешь, у меня дед погиб на войне, – оправдывался Стас перед Любой, когда та сказала, что поступок его глупый. – Он был в партизанском отряде и попал в облаву. Повесили его на городской площади. Там теперь памятник стоит. – Стас тяжело вздохнул. – Бабка убивалась, конечно. Трое детей осталось у нее на руках, мамка моя – младшая. И вдруг я – полицай! Ну не принимает моя душа этого звания!

– Тогда вставай на биржу труда. Иди в богадельню для бедных и честных.

– Я себе работу найду, не переживай, – заверил Самохвалов.

С тех пор прошел год. И все впустую.

Стас даже подумывал открыть частное детективное агентство. «Неужели?» – похолодела Люба. Сейчас бывший любовник предложит ей стать компаньоном и попросит взаймы денег. «Неужели он попытается меня соблазнить?» Стас был уже далеко не тот, что десять лет назад, когда они познакомились. Синие глаза потускнели, волосы поредели, да и наглости прибавилось. Но он все еще был очень интересным мужчиной, легкая седина ему шла, а от недавних переживаний красавец здорово похудел, и глаза заблестели тем самым голодным, опасным блеском, который магически действует на женщин. Дорогой парфюм наверняка перепал Стасу от очередной любовницы. От безделья он становился сексуально агрессивным и мог часами не вылезать из койки. Люби-

но сердце тревожно забилося. Разбитую чашку не склеишь, но много ли надо одинокой женщине? Даже если половина прольется, она и малым насытится. Всего одним глотком.

Все оказалось намного проще.

– Люба, я устроился начальником службы безопасности одной солидной фирмы.

– Чем она занимается?

– Торгует.

– Торгует чем?

– Петрова, чем сейчас можно торговать! Тем, что пользуется спросом!

– Голосами избирателей?

– За кого ты меня принимаешь? – обиделся Стас. – Мы торгуем компьютерами и оргтехникой.

Он так и сказал: «мы». Люба слегка напряглась. Вот оно, начинается!

– Ты же знаешь, как в последнее время изменился мир, – с пафосом вещал Самохвалов. – Сейчас любое преступление можно раскрыть, не выходя из дома.

– Я и раньше это делала, – напомнила Люба. Стас словно не слышал.

– Благодаря Интернету, – разливался он соловьем, – мы можем собрать о человеке всю информацию. Проследить его путь от учебы в школе до последней занимаемой должности. Мы можем...

– Короче. Что тебе надо?

– Меня взяли, потому что я написал в анкете: «Продвинутый пользователь», – признался он.

– Побойся бога, Стас, – рассмеялась она. – Ты и компьютеры? Две вещи несовместные.

– Вот потому я и пришел к тебе. – Он преданно посмотрел на Любу слегка потускневшими от времени, но все еще красивыми и наглыми синими глазами. Вот именно: наглыми.

– Что я должна сделать?

– Как обычно: я буду ноги, а ты голова. Ты будешь собирать информацию, а я ее проверять. Тебе даже не придется выходить из дома.

– Я и не собираюсь: на улице мороз. Я правильно поняла: тебя не просто взяли, а с испытательным сроком? И сразу дали задание. От того, как ты его выполнишь, зависит твоя дальнейшая судьба: возьмут ли тебя на работу постоянно или выпрут с волчьим билетом. Так что ты ни в одну больше контору не устроишься. Если только охранником. Я права?

– Да, – признался Самохвалов.

– Тогда розы – это слишком мало.

– Есть еще шампанское! – Он кинулся открывать бутылку.

– Почему я должна это для тебя делать?

– Люба, все, что хочешь, – умоляюще посмотрел на нее Стас. – Я уже не мальчик, мне надо подумать о старости.

– О чем? – Она едва не расхохоталась. – Это МНЕ надо подумать о старости. Во-первых, я старше, а во-вторых, я женщина. Женщины раньше выходят на пенсию. Тебе, похоже,

просто нужны деньги. Ты в долгах, как в шелках, солнышко. Небось кредитов набрал. – Стас поморщился. – Ладно, говори, в чем проблема. Что за задание?

– Люба, ты человек! – обрадовался он и торопливо стал разливать шампанское. – Давай выпьем! За нас!

– Значит, так: даже не пытайся. Спать я с тобой не буду.

– У тебя кто-то есть?

– У тебя есть.

– Как ты догадалась? – пробормотал он.

– Я же психолог. Излагай суть своей проблемы, а я подумаю, надо мне это или нет.

– Значит, так, – торопливо заговорил он. – Суть в том, что на фирме воруют. Причем по-крупному. Со склада исчезает комплектуха. Знаешь, сколько стоит один процессор?

– Ты и в самом деле работаешь в компьютерной фирме, – насмешливо сказала она. – Если только не понимаешь под процессором системный блок.

– Я что, идиот? – обиделся Стас. – Системный блок, он большой, его в кармане не унесешь. А процессор унесешь. И он стоит дорого. А еще память, жесткий диск. Видеокарта. Она тоже небольшая. Это и прут. А кто, непонятно. Мой предшественник бился целый год. Всех работников склада и сборки проверили на детекторе лжи. И никакого результата. Вроде бы все говорят правду. Все чисты. Ну, почти все. Тот, кто не прошел проверку, на хорошем счету у босса, и он требует стопроцентных доказательств. А комплектуха меж тем

продолжает исчезать. Он плюнул и ушел. Поменял место работы.

– Прежний начальник службы безопасности?

– Ага. Ну что, выпьем?

– Тебе нужен психологический портрет преступника, – задумчиво сказала Люба.

– Мне нужно все, что только можно нащарить в Инете о людях, которые попали под подозрение. Работа плевая, – небрежно бросил Стас.

– Вот что, дорогой. – Люба встала. – Катись-ка ты отсюда. И розы заberi.

– Я пошутил, – торопливо сказал он. – Сядь. Ну, пожалуйста. Я ж понимаю, что на это нужно время.

– Которого у меня нет. Я пишу докторскую. По теме «Подробная классификация пользователей социальных сетей». Это рабочее название, я пока собираю материал. Но темой моей докторской непременно будет социальная сеть. Потому что это интересно.

– Вот, – обрадовался Стас. – Мне это от тебя и требуется. Видишь, как совпадают наши интересы? У каждого из предполагаемых воров есть страничка в Одноклассниках. Или ВКонтакте. В Facebook, разумеется, тоже. Ведь они компьютерщики и уж точно продвинутые пользователи. Днюют и ночуют в Инете, – презрительно сказал Стас. В его устах слово «Инет» звучало как ругательное. – Я проверял. Мне надо, чтобы ты все это прочитала, проанализировала и сказала

мне, кто из них нечист на руку.

– Так просто, – насмешливо сказала она. – А доказательств?

– Ты же умная. Вступи с ними в переписку. Раскрути на признание. Ты на фотках хорошо получаешься. И пишешь грамотно. Я хотел сказать, красиво.

– Почему ты сам этого не сделаешь?

– Потому что они мужики. Я не могу прикинуться бабой. Есть среди них одна. Кладовщица. Я к ней пытался подкатиться. Она как-то в офис зашла, ну я и предложил свои услуги. Проводить ее домой с заходом в ресторан. Но кто пойдет на откровенность с начальником службы безопасности? Даже если он такой красивый, как я. – Люба фыркнула. – Она отказалась. И потом, шеф мне сказал: «Надо все по науке». – Стас тяжело вздохнул. – Раз работаешь в компьютерной фирме, используй современные технологии. На прослушку денег нет, на слежку – тоже. А Инет, он почти задаром. Вот и рой там. Теперь все хотят всё получить по дешевке. Кризис, мать его. Оптимизация расходов.

– Бог ты мой! Ты ли это, Стас? Всего неделю в офисе, а уже говоришь как чинуша!

– Старее, – вздохнул он и пригладил короткие светлые волосы. Люба с завистью подумала, что у блондинов седина почти незаметна. К Стасу долго еще будут обращаться «молодой человек». Похоже, до могилы. Не то что к ней: «Женщина, скажите, что я за вами». Или: «Я вон за той теткой в

синем пальто».

– Ох, не вовремя ты вспомнил уроки немецкого! – показала головой она. – Шучу я, не дергайся. Я попытаюсь тебе помочь... Что бы мне с тебя потребовать? – Она задумалась. – Ладно, потом решу. Работа сложная, муторная. – Она принялась набивать себе цену. – Уж не знаю, пригодится ли мне это для моей докторской...

Стас терпеливо ждал.

– Ты список составил?

Он с готовностью выхватил из кармана мятый листок.

– Вот. Имена. Фамилии, даты рождения. Они все там есть. В Одноклассниках. Или ВКонтакте. Фейсбук тоже охватишь. Если тебе, конечно, не трудно, – умоляюще посмотрел на нее Стас. Выражение лица у него стало умильное, как у просителя, но в синих глазах плясал огонек: куда ты денешься, подруга! Тебе же интересно.

«Вот и еще один повод в выходные остаться дома, – стараясь скрыть радость, подумала она. – Друзьям надо помогать».

Зачастую какая-нибудь мелочь является ключиком к глобальной проблеме. Люба даже не подозревала, во что ввязывается, когда взяла у Стаса список. Насколько это касается ее лично. Они еще немного поболтали, допили шампанское, и Стас ушел.

Субботнее утро она начала с того, что нашла на сайте, где и сама была зарегистрирована чуть ли не со дня его основа-

ния, этих пятерых...

Черный список

Еще каких-нибудь пятнадцать лет назад Интернет был скорее роскошью, чем средством общения. А теперь это нечто вроде чистки зубов, необходимый утренний ритуал: не зашел спозаранку на те же Одноклассники, и весь день чувствуешь себя некомфортно. Даже пенсионеры подсели. А они сопротивляются прогрессу до последнего, зато, освоив новый гаджет, становятся такими яркими его фанатами, что заткнут за пояс внучат.

На радость Любе, в списке Самохвалова людей преклонного возраста не оказалось. Пенсионеры – сложная возрастная категория. С ними ей было бы трудно работать. Думаешь, что человек ценный свидетель, а у него просто-напросто старческий маразм. Для людей, которым нечем заняться, главная пища – сплетни. Если их нет, в ход идут собственные фантазии. «Вы знаете такую-то?» – «Еще бы! Она каждый вечер ходит ко мне пить чай! С мужем не живет, любовник – сопливый мальчишка, недавно свезла его на юг, наверняка на ворованные». Ага! Вот вам и зацепка! А на проверку оказывается: «Да я эту Марь Иванну обхожу за три версты! Какой чай?! У нее в голове одни фантазии! Век потом не отмоешься! Вот он, мой муж, и на юг мы ездили вместе, посмотрите авиабилеты». Результат – ноль. А время потрачено. Есть, конечно, и разумные люди пенсионного возраста, спо-

способные адекватно оценить ситуацию, с прекрасной памятью, наблюдательные. Но поправку на возраст всегда делать надо.

В компьютерной фирме работала в основном молодежь. А на складе так называемый «средний возраст». Двум мужчинам из списка было немного за сорок. Женщине, той самой кладовщице, к которой пытался подкатиться Стас, сорок пять. Двадцатипятилетний парень трудился сборщиком. И, наконец, грузчик, некто по имени Алан. Тридцать четыре года. Почему только эти пятеро? Штат у фирмы большой, и на складе работает человек десять. Плюс сборка. Может, эти пятеро на детекторе лжи засыпались или их отобрали по какой-то другой причине. Люба не исключала, что предшественник Самохвалова достойно поработал. Методом исключения осталось пять подозреваемых. И все они есть на Одноклассниках, ВКонтакте, в Facebook. Нужно составить психологический портрет каждого и сделать соответствующие выводы. Отработать социальные сети.

«Мне-то что? – пожала плечами Люба. – Пять, так пять. Меньше работы. За выходные я управлюсь». И она принялась за дело.

Начала с дамы. И сразу подумала: здесь есть за что зацепиться. Ольга Ивановна была не замужем. Казалось бы, что здесь такого? Но ведь каждая незамужняя женщина мечтает устроить свою судьбу. Для этого она идет на всевозможные ухищрения, клянет сильный пол на чем свет стоит или прикидывается безразличной, а сама не упускает ни единой воз-

возможности оказаться в компании, где есть свободные мужчины, и в Инете выкладывает кокетливые фотографии. Броские статусы, группы с выразительными названиями, лишь бы зацепить, привлечь к себе внимание. Этим грешат и замужние, но незамужние – особая статья.

Страничка Ольги Ивановны полностью это подтверждала. Надо отдать ей должное: выглядела она для своих лет очень даже. Волосы светлые, коротко остриженные, что подчеркивало великолепную форму черепа, фигура подтянутая, поэтому много фото в купальнике, в узких джинсах и одна – в облегающем вечернем платье. «Ищу мужчину», – легко читалось между строк.

«Но она не пошла на контакт со Стасом, – подумала Люба. – А Стас, во-первых, свободен, во-вторых, хорош собой, в-третьих, упрям. Он умеет добиваться женщин. А тут – категоричный отказ. Возраст? Да, Стас моложе. Но женщинам вроде Ольги Ивановны нравится, когда у них молодые любовники. А она ему отказала...»

Люба решила доискаться причины, после того как пройдет по всему списку. Начинать надо с простого, с того, что лежит на поверхности. А секрет Ольги Ивановны, если он, конечно, есть, спрятан надежно. Здесь надо время, которого у Любы не то что нет. Мало. Мало времени, поэтому Ольга Ивановна подождет. Люба поставила против фамилии дамы жирный знак вопроса и перешла к мужчинам.

Сборщик. Максим Шульман. Двадцать пять лет. Аспи-

рант. Подрабатывает в компьютерной фирме. Все наверняка зовут его Максом. Здесь все понятно. Компьютеры, пиво и девочки. Фоток полно. Аж зашкаливает. На них бесконечные тусовки. «Я с Машей». «Я с Дашей». «Я с Машей у Даши. Даша справа». Сколько получают сборщики? Люба не думала, что много. А сколько стоит поездка в Египет? Тоже недорого. На фото огни отеля, самого отеля не видно, потому что ночь. «Я с Катей». Здесь все понятно: Катя справа. Потому что слева пальма, которую наверняка не Катей зовут. На снимке даже трехзвездочные отели выглядят как дворцы турецких султанов. Те же полосатые диваны, причудливой формы светильники, на низких столиках вазы с фруктами. «Фрукты настоящие, не муляжи», – все, что удалось выяснить Любе. Название отеля не упоминалось.

«Узнать, что за курорт и что за отель. Хорошо бы еще выяснить, что за Катя», – отметила она для себя. Катя у Шульмана в друзьях, и очень соблазнительно пройти по ее интернет-досье немедленно.

«Не спеши, – сказала себе Люба. – Сначала поверхностный обзор. Должна сработать интуиция. Она подскажет мне, в каком направлении надо копать. Если вор именно сборщик Макс – информации о нем полно. Куча друзей, бесчисленное количество фотографий. С другой стороны, если бы это был Макс, Самохвалов не обратился бы за помощью ко мне. Почему его предшественник уволился? Что-то тут не так».

Она начала подозревать, что ларчик с секретом. Не может

быть, чтобы начальник службы безопасности компьютерной фирмы не раскопал в Инете то, что в общем-то лежит на поверхности. Здесь не надо быть гением – просто человеком с мозгами.

«Что-то не так...» – подумала Люба, но забыла об этом, как только зашла на очередную страничку. Потому что в друзьях у Олега Пендракова числился Сергей Иванов, Люськин муж, а она самая близкая подруга. Сергей и у Любы был в друзьях, просто она не имела привычки зачислять к себе в список «друзей друзей». Поэтому на ее собственной страничке Пендракова не было.

Люба работала в режиме «Невидимка», поэтому тут же зашла к Сергею проверить информацию. К семье Ивановых она относилась бережно. То, что она увидела, ей не понравилось. Они вместе учились в школе – Пендраков и Иванов. Одно-классники. Все бы ничего, но...

Как это часто бывает, если один из супругов успешен, другому катастрофически не везет. Фортуна не любит класть все яйца в одну корзину. В этом есть справедливость, один должен обеспечивать семейный достаток, другой поддерживать пламя в очаге. Чтобы в доме было не только сытно, но и тепло и уютно. Хорошо, когда люди это понимают. Один соглашается быть ведущим, другой – ведомым. А происходит это, когда достаток обеспечивает мужчина, а комфорт женщина, когда все логично и так, как повелось испокон веков. Если же наоборот, то в семье зачастую возникают проблемы.

Именно это и случилось с Ивановыми. С тех пор, как Сергей с Люсей поженились, ее карьера неуклонно шла в гору, а муж всячески ей помогал, оставаясь в тени. Люська-Апельсинчик прославилась, когда приняла участие в реалити-шоу, которое фактически превратилось в борьбу за выживание, потому что там стали убивать. Не понарошку, а на самом деле. За смертью в прямом эфире, затаив дыхание, следила вся страна. Денег Людмила на этом не заработала, зато прославилась. И с таким медийным багажом ее взяли на роль ведущей кулинарного шоу. Потом был скандал с ВИП-отдыхом в сауне – яркий репортаж на федеральном канале с Апельсинчиком в главной роли, собравший высокие рейтинги. За Люськой прочно закрепилась репутация скандалистки с яркой внешностью. Ее амплуа – «клоунесса». На телевидении такие персонажи нужны, поэтому карьера Людмилы Ивановой и складывалась успешно. Теперь ее пригласили в ток-шоу на частный канал, который активно набирал обороты. Благодаря и Людмиле тоже.

Сергей же, напротив, все не мог найти себя. Последний экономический кризис больно ударил по фирме, в которой он работал. Иванов сказал жене, что пора ему пуститься в свободное плавание. Людмила всем с гордостью говорила, что ее муж бизнесмен. Так и писали в глянце. На фото цвела улыбками счастливая семья. Сергей был красавцем, поэтому Люське все завидовали. Какой мужчина! Да еще и бизнесмен!

На деле же Сергей был, как бы это сказать поточнее? Мелким торговцем? Лавочником? В общем, он держал на рынке ларек, где торговал... Вот поэтому Люба и напряглась. Он торговал компьютерами и комплектующими к ним. А Олег Пендраков был его одноклассником. Мало украсть, надо еще сбыть ворованное. Ларек на рынке – вариант для этого оптимальный. Любе не хотелось думать, что она нашла вора. Ведь она подставляла лучшую подругу. Не дай бог, информация просочится в прессу. Одно дело, когда муж тебя бьет. Это только повышает рейтинг. Предприимчивые дамы легко делают на синяках и сломанных носах медийную карьеру. А когда муж потихоньку сбывает краденое, это мало того что неинтересно, но еще и вызывает брезгливость и желание от этого отстраниться, отодвинуться. Запашок-то... Фу!

Если выбирать между Стасом и Люськой, Люба без колебаний выбрала бы Апельсинчика. Самохвалов перебьется, выпрут его с работы, так ему и надо. Не будет врать в анкетах. Продвинутый пользователь! Это Стас-то! Который тычет в клавиатуру одним пальцем и перед каждой клавишей зависает чуть ли не на минуту! А Люська щедро делится с ней своим успехом. Зовет на эфиры, устраивает встречи с нужными людьми. Люба ей безмерно благодарна.

С другой стороны, подруга должна быть в курсе всех дел своего супруга. Хорошо, что Люба раскопала это раньше, чем журналисты.

Она вернулась к Пендракову. С фото на нее смотрел сим-

патичный толстяк. Бывают люди, которых полнота не только не портит, а, напротив, придает им определенный шарм. Когда они начинают худеть, то напоминают сдувающийся воздушный шарик. Вот он парил под потолком и радовался глаз, так что все, глядя на него, невольно улыбались, а теперь, поникший, болтается у пола, и его с недоумением обходят стороной: как бы не споткнуться. Пендраков был именно из таких очаровательных жизнерадостных толстяков, которых все обожают. На фото он светился веселой улыбкой, обнимая кавказскую овчарку. Улыбка у Олега была доброй, собака тоже не казалась злой, хотя и была огромной, порода не декоративная, что и говорить. Сразу видно, что они счастливы – человек и собака. И всем остальным тоже не желают зла.

Чтобы избавиться от наваждения, Люба перешла к другим фото. У Пендракова в друзьях числилась куча народа, он был общителен, но не навязчив. Оставлял комментарии, которые вызывали у всех такую же добрую улыбку, какая цвела на лице самого Пендракова. Где бы он ни был, ездил ли в командировку, отдыхал ли в Сочи или выбирался за границу, в демократичную Турцию, Пендраков везде заводил знакомства. На его форум так и сыпались сообщения. Его поздравляли не только с Новым годом и двадцать третьим февраля, но и с Днем танкиста, Днем десантника, Днем строителя и даже почему-то с Днем работника полиграфической промышленности. Люба замучилась считать праздники, к которым Пендраков имеет отношение. Хотя у него не было детей, перво-

го июня его тоже поздравляли. В День защиты этих самых детей. Дамы желали ему счастья в личной жизни, мужчины, похоже, завидовали. «Эх, Олег, у тебя еще все впереди!»

Люба тоже невольно почувствовала зависть. Она буквально вынуждала себя писать комментарии к фотографиям своих виртуальных друзей, оставлять сообщения на их форумах в надежде, что и ее страничка каждый день будет пестреть новостями. Но она, как в старом добром фильме о Золушке, старательно собирала «знаки внимания», часами просчитывала свою востребованность, а у Пендракова это получалось само собой. Он просто был душкой, и с ним охотно общались. И такой человек – вор?!

Но почему-то же его взяли на заметку. Не прошел детектор лжи? Люба не нашла к чему придаться, если только к Сергею Иванову, который числился у Пендракова в друзьях и держал на рынке ларек, торгующий комплектующими к персональным компьютерам.

Невольно она глянула на часы. Время летело незаметно. Зимний день короток, за окном уже начало сереть, а она одолела только две трети списка. В нем еще две фамилии. Надо поторопиться, чтобы за день отработать черновик.

Она набрала в поисковой строке «Юрий Парамонов, Москва, 43 года». Парамоновых было несколько, и среди них два Юрия, но Люба безошибочно определила того, кто ей нужен. У компьютерщика было умное, интеллигентное лицо, и очки с диоптриями в тонкой металлической оправе явно

оказались на своем месте – оседлали длинный хрящеватый нос. Все гармонично, высокий лоб с залысинами, прямая линия носа и близорукость. Умница и на сто процентов бывший отличник, победитель математических олимпиад. На фирме Парамонов был штатным программистом, то есть занимался «заливкой». Устанавливал компьютерные программы и сам кое-что для фирмы разрабатывал. Причем согласно заключенному им договору это являлось собственностью фирмы. Под каждой фамилией из списка имелись краткие пояснения, информация, которая Стасу (а скорее его предшественнику) показалась важной.

«Гм-м-м... Мотив. Фирма забирает у Парамонова его интеллектуальную собственность, а он в отместку изымает материальные ценности, чтобы как-то компенсировать потерю. Логично».

Под подозрение Юрий попал, потому что имел доступ высшего уровня к складской базе, программу которой он же и написал, а еще он много времени проводил на сборке. Ведь Парамонов занимался «заливкой» жестких дисков и кое-что чинил. На его форуме было мало комментариев. И вдруг Любу что-то толкнуло в сердце. «Помним, скорбим...», «Юра, мы с тобой». Интересно, что у него случилось?

Парамонов вот уже месяц не заходил на свою страничку. Значит, несчастье произошло в начале зимы. Люба быстро пробежалась по фотографиям. «Наша дружная семья». На фото четверо: сам Парамонов, симпатичная блон-

динка лет двадцати пяти, годовалый малыш и девушка. Люба сразу подумала, что она вряд ли может быть дочерью блондинки. И не потому что брюнетка по возрасту не подходит. Хотя всякое бывает. Современная пластическая хирургия творит чудеса. Зато девушка так похожа на Парамонова, что сразу понятно: она его дочка. Тот же высокий лоб, прямой нос, темные волосы и близорукость. Девушка заметно щурится, хотя очки не носит. На фото она жмется к Парамонову, а блондинка обнимает малыша. Люба задумалась. Родители Юли (так зовут миловидную девочку) в разводе? Или все-таки пластическая операция у блондинки?

Люба решила проверить все версии и зашла в гости к девушке, благо она была у Юрия в друзьях. И оторопела. Юля Парамонова тоже перестала заходить на свою страничку в социальной сети с месяц назад. Потому что умерла. Ее подруги бурно обсуждали это на форуме. Юли больше не было, а комментарии сыпались и сыпались. Последний был сегодня.

«Не могу поверить! Как же так?!!!!!!»

Любу это чрезвычайно заинтересовало. Отчего умерла абсолютно здоровая на вид, такая миловидная и цветущая шестнадцатилетняя девушка? Сама она об этом уже не скажет, потому что ее нет в живых. Но остались подруги.

И Люба пошла по подругам. Выяснилось, что Юля Парамонова покончила с собой. Спрыгнула с крыши небоскреба. Детали мог выяснить Стас, у него в милиции, то есть в теперешней полиции, остались связи. А причина самоубий-

ства... Люба зашла к трем Юлиным подружкам и только после этого сообразила, что именно ее насторожило. А когда поняла, ей стало не по себе.

Уже машинально она проверила грузчика Алана. Ничего интересного. Скорее всего под подозрение он попал из-за отсутствия постоянной регистрации в Москве. И потому что крайне нуждался в деньгах, ведь его семья осталась на родине, и Алан наверняка мечтал ее сюда перевезти. На добром десятке семейных фотографий красовался любящий муж и нежный отец. В друзьях у него числился весь аул, небольшой поселок, откуда Алан был родом. В то, что он вор, Любе не верилось. Нельзя подозревать человека лишь потому, что он лицо кавказской национальности. И она все никак не могла выкинуть из головы Юлю Парамонову.

Надо срочно связаться со Стасом. Есть момент, который необходимо прояснить.

«Ангелы Sмерти»

– Ну что, нашла? – спросил он с порога.

– Да.

– Кто он?

– Проходи, мне надо с тобой серьезно поговорить. – Люба посторонилась.

– Нужны доказательства, – взволнованно заговорил Стас, гремя крышками кастрюль. Он, как всегда, был голоден.

«Любовница его не кормит, – с грустью подумала Люба, – хотя темперамент «продвинутого пользователя» использует на всю катушку. Даже похудел, бедняга».

– Стас, сядь.

– Ага.

– Я тебя покормлю.

– Вот спасибо! – обрадовался он, выдвигая из-под стола табурет. – Понимаешь, на работе запарка, я питаюсь в кафешках, наспех, а дома шаром покати...

– Я поняла.

– Как только отрапортую начальству, поведу тебя в дорогой ресторан. Клянусь!

– Я, похоже, раскопала убийство, – взволнованно начала Люба. – И способ, которым избавились от девушки, нетривиальный – современные технологии. Я всегда говорила, что Интернет – это мощнейшее на сегодняшний день оружие

массового поражения. Все гениальные открытия рано или поздно использовались во зло. Социальная сеть – это гениально. Так же как и атом, открытие которого совершило революцию в науке. Но потом люди создали атомную бомбу, и два города были стерты с лица земли. То же самое и с Интернетом. То, что призвано объединять людей, разрушает каждую жизнь в отдельности. Я уже слышала, что информацию с социальных сайтов использовали похитители детей, что одна предприимчивая дама продавала квартиры похожих на нее женщин, что судебные приставы ловили должников на фото молодой красивой блондинки. А теперь и до убийства дошло...

– Постой, – напрягся Стас. Ложка у него в руке замерла. – Как ты сказала? Убийство?

– Да. Это бомба, Стас. Я вышла на них через Парамонова.

– А кто вор-то?

– Этого я не знаю.

– Постой, – повторил он. – Ты хочешь сказать, что занималась совсем не тем, о чем я тебя просил?

– Я занималась именно тем, но через одного из подозреваемых случайно вышла на...

– Постой, – в третий раз сказал он. И встал, отшвырнув ложку. – Черт знает что такое! Вот почему я не хотел к тебе обращаться! И почему мы с тобой расстались! Ты уникальный человек, Люба. Из всего делаешь проблему. Даже из того, что лично тебя не касается. И сексом ты занимаешься

так, будто делаешь одолжение, думая при этом о чем-то глобальном. Знаешь, как трудно в одиночку удовлетворить весь земной шар? А на групповой секс тебя не уломать. Твоих комплексов тоже хватит на все человечество.

– Это оскорбительно. – Она тоже встала.

– Я просил тебя о мелочи. Какого черта ты полезла в дебри?

– Неужели тебе не интересно?

– Нет, – отрезал он. – Если честно, мне плевать. Кого там, говоришь, убили?

– Шестнадцатилетнюю девушку.

– Пусть об этом думают ее родители.

– Но они ничего не знают!

– Вот и пусть остаются в неведении. – Стас сел. – Вернемся к нашему делу. Послушай, – сообразил вдруг он, – давай я тебе заплачу!

– Ты всерьез полагаешь, что я возьму от тебя деньги?! – Люба чуть не рассмеялась сквозь слезы. Стас сильно ее задел. Неужели она так безнадежна в постели? Потому и личная жизнь не складывается?

– Параллельно с тобой работает группа психологов, – хмуро сообщил он. – За большие деньги, между прочим.

– Почему ты мне сразу не сказал?!

– А тебе нельзя говорить правду, – злорадно ответил Стас.

– А врать, что денег у фирмы нет? Оптимизация расходов, мол.

– А что мне оставалось? Я обещал боссу, что урою этих психологов.

– Свинья! – разозлилась она.

– А как мне, по-твоему, делать карьеру?

– Убирайся!

– Давай поговорим спокойно. Сядь.

Она нехотя села.

– Тебя, как я понял, зацепило это убийство.

– Да, потому что...

– Погоди. Социальная сеть как способ убийства – прекрасная тема для диссертации.

– Я вовсе не собиралась...

– Это ее украсит. Тебя заботит твоя карьера, меня – моя. Давай баш на баш? Я помогаю тебе, ты помогаешь мне. Я копаю материал для твоего диссера, ты сдаешь мне вора.

– Это хамство.

– Это деловой подход.

– Ну, хорошо...

Она попыталась взять себя в руки. Без Стаса ей это дело не раскопать. Только он, используя старые связи в полиции, может собрать доказательства того, что для Любы вчера вечером стало очевидно: Юлю Парамонову убили.

– Что ты нарыла?

– А мою проблему ты не хочешь узнать?

– Говори, – нехотя согласился он.

– Это справедливо, потому что твою проблему я знаю. Вы-

слушай меня. Это интересно.

– Я весь внимание. – Стас тяжело вздохнул.

– У меня в друзьях случайно оказалась дочка моей школьной подруги, семнадцатилетняя девушка. Некая Арина Тупилина. В новостной ленте находят отражение последние события жизни людей, которые числятся у тебя в друзьях.

– Да знаю я, – с досадой сказал Стас. – Короче.

– Однажды я случайно пошла по ссылке со странички Арины и натолкнулась на группу под названием «Ангелы Смерти». Чтобы тебе было понятно, там три русские буквы заменены английскими: Г, С и Р. Возможно, в этом есть какой-то смысл. Или просто дань моде, я в этом еще не разобралась. Это подборка рассказов о несчастной любви. Вернее, все так вывернуто, что истинная любовь представляется как непереносимая жертва. Либо он умирает, либо она. Оставшийся в живых, наконец-то оценив любимого или любимую, всю жизнь хранит ему верность. Например: «Я его так любила, была ему верна, а он забывал дарить мне цветы Восьмого марта и о моем дне рождения вспомнил только к вечеру. Он пришел с букетом алых роз и плюшевым мишкой и увидел меня в ванне с перерезанными венами. Я успела сказать ему последнее прости. А он мне, рыдая, о том, что всю оставшуюся жизнь будет мне верен». Или: «Он меня так любил, а я это не ценила. Воспринимала знаки внимания как само собой разумеющееся, цветы небрежно ставила в вазу, а плюшевых мишек складировала в нашей огромной спальне,

в шкафу-купе. И вдруг однажды я поняла, что он для меня значит. И принялась ему звонить, чтобы поделиться своим открытием. Мы объяснились друг другу в любви, и тут раздался визг тормозов. Связь внезапно прервалась. Потом чужой голос сказал, что его больше нет. Мое сердце разбито. Я каждый день хожу на его могилу и храню ему верность».

– И что тут такого? – хмуро спросил Стас. – Подростки забавляются.

– Ага! Ты сразу понял, что это подростки!

– Судя по обилию плюшевых мишек... Если ты, конечно, не пошутила.

– Нет. Не пошутила. И тут-то начинается самое интересное. Вот скажи. Ты, например, создал в социальной сети группу. Какой твой интерес?

– Люба, я этим не занимаюсь.

– Правильно. У тебя и без того жизнь насыщенная. Тебе хватает реальных приключений, друзей у тебя полно, женщин тоже, и ты не пытаешься себя реализовать в каких-нибудь Одноклассниках. С психологической точки зрения ты, как интернет-пользователь, абсолютно безнадежен. Но далеко не все такие. Почему идея социальной сети имела такой глобальный успех? Это способ самореализации. Шанс стать успешным и значимым. Завести кучу друзей. Когда человек начинает писать в ЖЖ или активничает в социальной сети, его цель привлечь к себе внимание. Стать в Инете персоной. Известные блоггеры к тому же неплохие деньги зарабатыва-

ют. То есть в Инет идут за славой, и цель каждого – собрать огромную аудиторию. Логично?

– Пока да.

– Идем дальше. Итак, надо собрать аудиторию. Для этого активно рассылаются приглашения в группу. Я совершенно случайно зашла к «Ангелам», и некоторые рассказы меня тронули. Они были очень недурно написаны. Чувствовался литературный талант. Поэтому я записалась в группу. И даже сама решила что-нибудь написать. Тем более там были комментарии под каждым рассказом, которые мне тоже показались интересными. Я ведь психолог и пишу диссертацию об интернет-пользователях. Каково же было мое удивление, когда на следующий день я не увидела у себя на страничке «Ангелов Смерти». В моем личном списке групп по-прежнему осталось пять, но «Ангелы Смерти» куда-то исчезли. Как и не было их. Меня выкинули из группы и даже не прислали никакого сообщения. Я, не будь душой, нашла их в общем списке. И во второй раз сильно удивилась, когда меня туда не пустили. «Приват, только для посвященных». И – замок.

– Ты что, обиделась? – хмыкнул Стас.

– Представь себе, да! И даже хотела создать собственную группу, тоже какой-нибудь «Приват». И перетянуть туда аудиторию «Ангелов». Строила планы интернет-мести. Но потом собралась и проанализировала свои чувства. Почему мне так обидно? Нормальная человеческая реакция, когда тебя куда-то не пускают. Начинает казаться, что там нечто

необычное, не для простых смертных, даже если там сроду ничего нет. Это как с закрытыми ночными клубами, где все то же самое, что и в открытых, а то и хуже, но зато избранное общество, которое платит большие деньги, чтобы к ним кого попало не пускали. Человек без комплексов над этим посмеется и пойдет есть лучшую еду за гораздо меньшие деньги, запивая ее теми же коктейлями, но в два-три раза дешевле. А примат, зомбированный СМИ, так и будет ломиться к избранным, да еще и устраивать по этому поводу истерики. Как же! Меня не пускают! Я человек второго сорта! Для некоторых это становится смыслом жизни – попасть в закрытый ночной клуб. Но это же убожество! Приравнивать парня, ответственного за фейсконтроль, к апостолу Петру, в руках у которого ключи от ворот рая! Если бы все были здравомыслящими людьми и понимали это, закрытые клубы перестали бы существовать. Они бы разорились. Люди сами создают себе проблемы. Позволяют собой манипулировать. Богатых меньше, чем бедных, и проще сделать изгоями их. Там неоправданно дорого, и мы туда не пойдем. И все. Просто включить мозги. В моем случае тоже пришлось включить мозги. Меня не пустили к подросткам, но ведь я и в самом деле взрослая тетя. А творчеством можно заниматься на любом литпортале. Я успокоилась и вскоре об этом забыла.

– Что случилось сегодня? – зловеще спросил Стас.

– Сегодня я взглянула на проблему с другой стороны.

Подростки не просто развлекаются – это изощренная месть.

Дети вообще жестоки. Недалекие, из неблагополучных семей банально друг друга избивают. А ролики выкладывают в Инете. Но есть социальная прослойка так называемых «продвинутых пользователей». Тихие отличники, дипломированные «олимпийцы», будущие студенты элитных вузов. Эти не будут махать кулаками. Но они тоже обожают сводить счеты. Меня выкинули из группы не только потому, что я взрослая тетя. Я еще и психолог. Профессию человека не так-то сложно вычислить. Есть группы: «Выпускники вуза такого-то». Или: «Производственное объединение «Вымпел». Подписи к фотографиям: «Я на работе», «Это мой придурок-шеф», «Наш дружный коллектив». Понятно, если на фото десять мужиков в камуфляже, то человек имеет отношение к охране. К какой? Надо смотреть лычки. Буквы на охраняемом объекте. И такое бывает: профи сдают себя с потрохами, даже не задумываясь о последствиях. Мою профессию вычислить несложно. «Психфак МГУ». Я и не шифруюсь. Плюс эфиры. Ток-шоу Людмилы Ивановой очень популярно, а меня она зовет регулярно. Был эфир на радио в ночное время...

– Хватит, хватит! – замахал руками Стас. – Я уже понял, что ты звезда! Как ее убили?

– Довели до самоубийства. Юлия прыгнула с крыши небоскреба. Ей внушили мысль, что ее мальчик будет всю жизнь ей верен, если она умрет. Мол, единственный способ сохранить его любовь – умереть. Сначала Юлю затянули в груп-

пу...

– Кто?

– Подруги. Подростками как раз несложно манипулировать. Все тайное, запретное их привлекает. Ключевое слово «Приват». Только для избранных, для посвященных. Тех, кто понимает. Второе ключевое слово – «Смерть». Подростков волнует тайна жизни и смерти. Они ведь только начинают жить и смерти боятся. Не хотят в нее верить. Как это? Мир будет таким же, какой он сейчас, или почти таким же, а меня в нем уже не будет? Поэтому у подростков столь популярна вампирская тема. Во-первых, в кино и книгах вампиры живут вечно. Во-вторых, активная фаза их существования приходится на ночь. Подростки тоже ведут ночной образ жизни, потому что родители спят и не могут в это время их контролировать. Плюс тайна. Убийственный дуэт – тайна и смерть. Третье – микс из русских букв и английских. Некий шифр. Подростки склонны все кодировать, опять-таки из-за родителей. Детям ведь в кайф, когда их «предки», которые считают себя самыми умными, чего-то не понимают. И, наконец, главное ключевое слово – «Любовь». Половое созревание, первый сексуальный опыт. Итак, «Любовь». «Смерть», «Тайна». Атрибутика соблюдена. Если бы группа была открытой, опасность оказалась бы гораздо меньше. Но тот, кто ее создал, вовсе не стремится собрать аудиторию. Он решает личные проблемы. Кстати, группа до сих пор существует, но я не могу туда войти.

– И что ты собираешься делать?

– Хочу, чтобы ты завел уголовное дело, – пожала плечами Люба.

Стас расхохотался. Смеялся он долго, а Люба терпеливо ждала. Наконец Самохвалов вытер слезы и терпеливо, как маленькой, принялся ей объяснять:

– Меня из органов год назад ушли. Никакого дела я открыть не могу. Это и раньше было не в моей компетенции, я ведь не следователь. Потом: девица сама спрыгнула с крыши. Поверь, у милиции и так работы хватает.

– У полиции, – машинально поправила Люба.

– Один хрен, – поморщился Стас. – Я могу, конечно, навести справки. Была ли предсмертная записка и кто он, герой ее романа.

– Вот и наведи.

– Что касается отца... Можно воровство на фирме как-нибудь связать со смертью этой... как ее?

– Юли. Не исключаю, – торопливо сказала Люба. – Она наверняка знала, откуда в семье достаток. Если он, конечно, был. Или догадалась. За смертью девушки вполне мог стоять взрослый человек. Доведение до самоубийства – это очень медленный способ избавиться от неудобного. Зато надежный. Не подкопаешься. Видимо, преступник знал, что у него много времени.

– Это другое дело, – кивнул Стас. – Тогда у меня есть повод отработать версию «физическое устранение свидетеля».

Проверка не займет много времени. Могу сделать тебе одолжение. Я отработаю Парамонова по своим каналам, а ты уж, будь добра...

– Я поняла. В группу мне ход закрыт, но я могу списаться с Юлиными подругами. С той же Тупибиной.

– А что с остальными? – деловито спросил Стас.

– С кем?

– Остальные четверо из списка. Есть какие-нибудь мысли?

– Пока нет, – ответила Люба. Слишком быстро, и Стас, бывший опер, что-то почувствовал и тут же припер ее к стенке.

– С этого места поподробнее, – жестко сказал он и уставился на нее в упор. Люба увидела, что синие глаза Самохвалова могут быть не только наглыми и ласкающими. Они впились ей в лицо, как два стальных гвоздя, и буквально пришили к стулу. – Говори.

– Это связано с моей лучшей подругой, – промямлила она.

– С Люськой, что ли?

– Точнее, с ее мужем.

– С Серегой?

– Да. Но это такая мелочь...

– А давненько мы не виделись. Я уже по ней соскучился, – оживился Стас. – Твоя подруга гм-м-м... Забавная.

– Она вовсе не горит желанием тебя видеть.

– Потому что я на тебе не женился?

– Ты же знаешь, люди, которые счастливы в семейной жизни, желают того же всем остальным, – сказала Люба, вовсе не будучи уверена в том, что Ивановы счастливы.

– То есть занимаются сводничеством. Люба, мы с тобой не пара.

– Люська это поняла.

– Тогда какие претензии? – Еще один взгляд, отливающий сталью.

– Я ведь до сих пор не замужем.

– Предлагаешь *мне* устроить твою личную жизнь? – прищурился он.

– Было бы неплохо, – не растерялась Люба.

– Заметано, – кивнул Стас. – А это забавно: выдать замуж бывшую любовницу. Кого предпочитаете, мадам? Блондинов, брюнетов? Впрочем, и так понятно. – Он пригладил свои светлые волосы. – Породистый экстерьер не обещаю, зато зарплата... Зарплата достойная.

– Ты на фирме мне кого-нибудь сосватаешь?

– Yes.

– Один раз тебя уже подвел немецкий, – не удержалась она от колкости, – поэтому не стоит увлекаться английским.

– Поучи меня жизни, – буркнул Стас, но тут же вернулся к интересующей его теме: – Так когда я увижу твою подругу?

– А когда я увижу жениха?

– Что, если устроить вечеринку? Я с приятелем, ты со своей подружкой-звездой. Гм-м-м... Надо найти повод. Я над

этим подумаю. Итак: Парамонова мы отрабатываем по криминалу. Копаем его связь с убийством дочери и зажимаем в угол: либо колись, либо садись. – Стас, довольный собственной шуткой, рассмеялся. – Иванов с кем из списка связан?

– С Пендраковым, – машинально ответила Люба.

– Пендракова делаем руками твоей лучшей подруги. Чтобы отмазать обожаемого мужа от тюрьмы, она землю будет рыть. А она, как-никак, звезда.

– Стас!

– Мы, кажется, договорились. Я делаю свою работу, ты – свою. Мне нужен вор, – жестко добавил он. – Что с кладовщицей?

– Это у тебя надо спросить.

– Я уверен, что у нее есть любовник, которому нужны деньги.

– Почему?

– Потому что она меня отшила. Значит, место занято. Можешь выяснить, кем?

– Я попробую. Наверняка парень числится у нее в друзьях.

– Главное, не перепутать его с сыном, – насмешливо сказал Стас.

– А у нее и сын есть?

– Милая, как ты искала? Ты же ничего, по сути, не сделала! Уперлась в эту девку. И все.

– Стас, она умерла, – напомнила Люба.

Он вздохнул, но промолчал.

– Что с грузчиком и тестирующим? – спросил Стас после паузы, почтив память Юли Парамоновой десятью секундами молчания.

– С каким тестирующим?

– С Максом. Он сборщик тире тестирующий. На фирме сейчас экономят. Как и везде. Так что с Максом?

– С ним все в порядке, – заверила Люба. – Живет полной жизнью.

– Надо выяснить, на какие деньги.

– Я выясню. Попробую, – тут же поправилась Люба. – Что касается грузчика, лично у меня он не вызывает подозрений. По-моему, хороший семьянин.

– Это и есть причина. Он каждый месяц посылает им деньги. Жене и детям. А откуда бабки?

– Можешь мне объяснить, почему только эти пятеро?

– Методом исключения. После первой же крупной кражи всех подозрительных лиц уволили. В первую очередь тех, кто недавно работает на фирме. А кражи не прекратились. Значит, кто-то из «слонов».

– Кого? – удивилась Люба.

– Так зовут тех, кто работает на фирме со дня ее основания, – пояснил Стас. – «Слоны». Парамонов, Пендраков и Ольга Ивановна.

– А Макс с Аланом?

– Алан чисто прошел детектор. Слишком чисто. Но он гастарбайтер. А Макс, напротив, не прошел. Потому что по-

фигист. Он всегда врет, вот детектор и ошалел. Макс прибор с очередной девкой перепутал, зуб даю.

– Господи, так почему ж его не уволили?!

– Он племянник владельца фирмы. Босс потребовал доказательств.

– Он прав: зачем племяннику воровать у дяди? А почему тогда Макс только сборщик?

– Тире тестировщик. А пес его знает. Но ходят слухи, что парня скоро переведут директором в только что открывшийся филиал. В провинцию.

– Из сборщиков в директора?!

– А что тебя удивляет? – ехидно спросил Стас. – Макс давно бы уже сделал на фирме карьеру, раз он племянник, один затык: воровство на складе.

– У вас там черт ногу сломит! – в сердцах сказала Люба.

– Вот и разберись.

Она приуныла. Казалось, разобраться в пяти соснах гораздо легче, чем в сосновом бору. А на деле вокруг каждой сосны – непроходимые дебри. Пять огромных лесных массивов, и в каждом можно заблудиться. Люба прекрасно помнила, что на стра-ничке Ольги Ивановны не было ее фото с сыном. И даже упоминания о нем. Это ли не странно?

Юрий Парамонов оказался замешан в убийстве. Ведь идея с «Ангелами Смерти» могла прийти в голову только очень неглупому человеку, прекрасно разбирающемся в психологии людей и в компьютерах. Юрий подходит. Отец убил род-

ную дочь, чтобы скрыть, что он вор?!

Человек, без проблем вступающий в контакт с абсолютно незнакомыми людьми и тут же делающий из них друзей, не смог к сорока годам найти вторую половину и обзавестись детьми? Это ли не странность? У Пендракова в друзьях куча женщин, и все с комментариями: «Олег, ты прелесть!», «Какой симпатичный мужчина!», «Ой, какая чудная собачка!» и т. д. Если только Пендраков в разводе? А дети? Собака – друг человека, оно понятно, может, потому что молчит. Олегу Пендракову есть что скрывать, вот он и не откровенничает с друзьями. Прикидывается рубахой-парнем, но это лишь виртуальный образ. А на деле он замкнутый, угрюмый человек, брюзга и скряга.

Племянник босса занимает на фирме низшую должность. И где? Даже не в офисе, не менеджером по работе с клиентами. Босс ставит его на сборку и дает в руки отвертку. В наказание или поближе к материальным ценностям? А не посланный ли он казачок? Потому и проверку на детекторе не прошел. Ведь дядя все равно посмотрел на это сквозь пальцы. И уже готовит парню теплое местечко. В благодарность за что?

Один грузчик чист, как стекло. И проверку прошел блестяще. Но почему-то же до него докопались? Алан Габаев в черном списке, а там, как Люба убедилась, случайных людей нет.

– О чем ты думаешь? – тихо спросил Стас.

– О том, что ты мной манипулируешь. Я, как психолог, прекрасно это понимаю, но все равно делаю то, что ты хочешь.

– Может, ты меня все еще любишь? – внимательно посмотрел на нее Стас.

– Никакой любви у нас не было. Только стечение обстоятельств.

– Твоя проблема в том, что ты психолог. Есть вещи, о которых думать не надо. В любви уж точно, – уверенно сказал он.

«Знаток», – мысленно усмехнулась Люба. И не стала говорить Стасу, что у него, несмотря на огромный опыт именно в вопросах любовных, тоже не все в порядке. Она одна, потому что ни черта не понимает в сексе, а он, потому что понимает все. Она никак не может определиться, а он остановиться.

«И что мне остается? Одинокой женщине без жилищных и материальных проблем и без семьи? Работа!»

Все всерьез

Люба решила начать с простого – с Сергея Иванова. И только она хотела набрать номер лучшей подружки, как та позвонила сама.

– Любчик, привет! – заорала Люська.

С тех пор как она стала телеведущей, ее речь превратилась в серию пулеметных очередей. Тра-та-та, перезарядка, и снова тра-та-та-та, пока дыхания хватит. К тому же Люська теперь проглатывала окончания слов, истерически взвизгивала при каждом удачном пассаже собеседника и никому не давала договорить до конца. Люба всерьез опасалась за ее психическое здоровье. Вот и сейчас: не успела Люба и слова вставить, как на нее обрушился словесный поток:

– У меня завтра эфир, то есть запись, тема ну просто твоя – «Интернет-зависимость». Нам написала мамаша одной «отвязной» девицы, которая недавно завела блог. У ее подружки сто постов в день, а у этой девицы ни одного, слезы, истерика, больница, капельница, мамаша в шоке, папаша в реанимации, а девица просто прелесть, согласилась прийти к нам в студию и рассказать такое про свою подружку... – Люська перевела дыхание.

– Это хорошо, что ты мне позвонила...

– ...что все просто ахнут. Я же говорю: тема ну просто твоя! Ты же пишешь диссертацию про интернет-зависи-

мость...

– Я пишу о социальных сетях...

– Это одно и то же, – отмахнулась Люська. – В общем, бьем рейтинги, потому что у всех дети – и все торчат в Инете. Ой, в рифму сказала, надо записать! Сценарист куда-нибудь вставит! Любчик, я тебя жду завтра в три, как обычно. Ты все знаешь, пропуск я оставлю на вахте, сама поднимаешься на второй этаж и тут же на грим. Не подведи меня, впрочем, я знаю, на тебя всегда можно положиться, главное, чтобы было интересно, ну все, пока!

Люба невольно вздохнула: трубка замолчала. Люська отрапортовалась и полетела по своим делам. А дел у нее много.

«Все всерьез», – грустно подумала Люба. Так называлось ток-шоу лучшей подруги. На телевидении никого не интересуют проблемы гостей, всех волнуют рейтинги. «Отвязная» девица наверняка решила уделоть востребованную подружку. Как только они подерутся в эфире, популярность обоих блогов взлетит до небес. Публичная драка дает им шанс войти в историю, такие сейчас времена. На что только не идут люди ради славы! А уж подростки...

Отказать лучшей подруге Люба не могла. На следующий день она отменила все дела и поехала в телестудию. Ее встретили как старую знакомую – приветливыми улыбками. Люба уже прописалась штатным психологом в ток-шоу «Все всерьез». Только без оклада. Но это с лихвой компенсировалось

пиаром, за который она тоже ни копейки не платила.

– Проходите на грим, – сказали ей, словно не замечая других гостей, среди которых, между прочим, были известная актриса и солист модной поп-группы.

Истерику звезды не устроили, мирно пили кофе. В комнате для VIP-гостей текла неспешная беседа о детях. Как их учить и где? Детей у Любы не было, поэтому она обрадовалась возможности уединиться в гримерке. А когда вернулась, говорили уже о кино. Щеки актрисы пылали. Видимо, ругали. Не ее лично, а проблему в целом. Мол, почему на американские фильмы народ ломится, а наши не окупаются.

– Так у них же многомиллионные бюджеты, – пылала праведным гневом актриса. – Их звезды огромные гонорары получают!

– И наши не внакладе, – пожал плечами певец. – Не в деньгах дело.

– Не скажите!

– У нас просто не знают, о чем снимать. Никто не хочет рисковать. Берут какой-нибудь нафталин и пытаются сделать из него блокбастер. Надо опережать время, по крайней мере пытаться, а не плестись в хвосте у того же Голливуда.

– А вы бы рискнули своими деньгами? – сверкнула глазами актриса.

– Я бы рискнул!

– Вы так говорите, потому что у вас их нет! А если бы были...

– Да откуда вы знаете, сколько у меня есть? – вспыхнул певец. Мужчины не терпят, когда их упрекают в отсутствии средств. Тем более хорошенькая женщина.

– Господа, приберегите свои эмоции для эфира! – сказала, входя в комнату для гостей, ослепительная, как, впрочем, всегда, Людмила Иванова. – Вот так каждый раз: выпустят пар в гримерке, а в студии сидят, как снулые рыбы. Это вам надо, не мне.

«Как она с ними! – восхищенно подумала Люба. – А ведь это же звезды!» Но и певец, и актриса прописанную Люськой пилюлю проглотили не морщась. Апельсинчик была здесь главной, это она делала ток-шоу «Все всерьез» высокие рейтинги.

Сначала Людмила вывела в коридор актрису и проинструктировала ее, певец в это время был на гриме. Потом звезд поменяли местами.

– А ты все знаешь, – широко улыбнулась Любе подруга. И всех повели в студию.

Начали вяло. «Отвязная» девица жалась, мялась, натягивая на коленки узкое платье, расшитое пайетками, и, видимо, уже жалела о своем поступке. И о нервном срыве, из-за которого попала в больницу, и о том, что заставила мать написать на сайт популярного телешоу. Выручил всех, как ни странно, старичок-архитектор. В гримерке он долго возмущался, что не понял, куда его позвали, и потому приехал. Люба тогда ехидно подумала: «Не расслышал». Из архитек-

тора и в самом деле песок сыпался, и пригласили его для массовости. Кино охвачено актрисой, эстрада певцом, а живопись, как вид искусства, тоже надо бы представить, потому что скрипач отказался, то есть музыка пролетает. Так сказал редактор по гостям возмущенной Люське: кого, мол, привели! Апельсинчик как раз попыталась выяснить позицию архитектора: он за или против Инета. Оказалось, еще хуже – не знает, что это такое.

И вот когда все замолчали, старичок-архитектор взял микрофон и принялся ругать современную культуру, всех этих модернистов-новаторов, а заодно молодежь, которая так низко пала, что не выказывает своего возмущения происходящим. А, напротив, отдает предпочтение пошлости, пренебрегая классикой. Досталось и каналу с одноименным названием, хотя Люба, убей, не понимала, за что, там-то как раз с культурой все было в полном порядке. Оказалось, за заставки. Острый глаз архитектора углядел дисгармонию и признаки того самого новаторства и разврата. Разумеется, во времена его молодости масло было масляней, а трава зеленее. Кто бы сомневался. И тут всех прорвало.

Девушка вскочила и закричала:

– Да что вы к нам пристали! Дайте жить спокойно! Эти пенсионеры уже в Инет лезут из всех щелей! Достали!

– Да я вообще не умею пользоваться компьютером, – растерялся архитектор.

– А зря, – авторитетно заявила мамаша «отвязной» деви-

цы. – Как вы в таком случае можете контролировать ваших детей?

– У меня уже правнуки.

– Ах, ты читаешь мой блог?! – взвыла героиня, испепеляя взглядом свою продвинутую мать.

– Леночка, я только хотела тебе помочь...

– Чем?!

– Тебе же нужны рейтинги.

– Мне надо, чтобы меня друзья читали, а не их родители! Я хочу быть популярной! А со мной никто в школе не дружит! Теперь тем более! Раз ты... раз вы...

– Кто еще читает блог своего ребенка? – вцепилась в горячую тему Люська, как собака в мясную кость. Вышло смачно.

Зал взвыл:

– А что тут такого?!

– Я и эсэмэски ее читаю!

– Да, спасибо Инету! Надо будет, взломаю сайт! Они думают, папа лох, а папа – программист!

– А что скажет психолог?

Люба нехотя взяла микрофон. Кричать ей не хотелось, но Люська не могла оставить лучшую подругу совсем без титров. Поэтому Любе всегда давали слово.

– Интернет-зависимость сродни наркотической, просто этому пока не придают значения. Пока, – подчеркнула Люба. – Подрастает целое поколение, у которого проблемы с общением. Причем они сами этого не понимают. Считают,

что у них полно друзей.

– А как они собираются размножаться? – крикнул кто-то из зала.

– Виртуально! – сказали справа.

– Тех, у кого не подключен микрофон, не будет слышно, – предупредила Люська. – Не кричите с места.

– В том-то и дело, – опять взяла слово Люба. – Они не хотят иметь семью, детей. Компьютер заменяет им все. Если скучно – можно поиграть. Нужна информация – ее получают через поисковик. Нужен друг – его заводят, зайдя в чей-нибудь блог. Инет услужливо подскажет, кто тебе ближе по интересам. Проблема в том, что теряется способность к самостоятельному мышлению. Тот же Инет подскажет, какие фильмы смотреть, какие книги читать, какие песни слушать. Выдаст список бестселлеров, и у пользователя тут же сработает стереотип: ага, все это смотрят, читают, слушают, значит, это хорошо, и мне надо бы приобщиться. Как это я не в тренде? Пользователю даже в голову не придет, что им манипулируют. Пример – Катерина Тельгир. Год назад о такой певице вообще никто не слышал. А теперь она на первых полосах журналов и газет. Раскрутили через Инет. Через социальные сети, вирусным маркетингом. Недавно у своей подруги, доктора психологических наук, между прочим, я читаю статус: «Тельгир – это классно! Всем рекомендую!» И ссылка на концерт Екатерины. Причем никто не заставлял мою подругу рекламировать Тельгир. Дама сама подря-

дилась. И даже не подозревает о том, что ею манипулируют. А ведь песня – дрянь. Но я ее послушала, прежде чем это понять. Подруга ведь рекомендует! И таких, как я, миллионы. Итог: Тельгир – лидер Yandexa по запросам за этот год. Всем же интересно узнать: а кто это? И теперь журналисты наперебой берут у певицы интервью. Ведь она лидер по запросам! Неважно, что она поет!

– Точно! – Певец вскочил. Видимо, его задели за живое. – Сплошные бездари на эстраде! Народу их впаривают, а пипл хавают!

– Я таких слов не знаю и слышать не хочу! – поднялся на дрожащих ногах старенький архитектор. – В русском языке таких слов нет! Хавают! Как вам не стыдно, молодой человек?

Молодой человек сел, зато вскочила актриса.

– В кино то же самое, – зачирикала она. – Все заполонили бездарности. А таланту не пробиться.

– Только не надо обвинять в этом Интернет, – тонко улыбнулась сидящая слева от Любы дама в строгом костюме. Адвокат.

– Почему одних он делает популярными, а других – нет? – тут же подхватила Люська. – Сейчас в студии появится та самая подруга, из-за которой все и случилось! Популярный блогер Альбина... – Фамилия девушки потонула в аплодисментах.

Люба подалась вперед. Она надеялась выцепить из этого

эфира что-нибудь и для себя. И вот свершилось! Альбина не случайно стала популярным блогером. У девушки яркий литературный талант. Именно ее рассказы о несчастной любви настолько поразили Любу, что и она решила стать членом группы «Ангелы Смерти».

Сама Альбина оказалась невзрачной. У девушки с такой внешностью в реальной жизни мало шансов. Невысокого роста, сутулая, застенчивая, волосы сальными прядями свисают вдоль впалых щек землистого цвета, на подбородке прыщи, которые даже гримеру не удалось как следует замазать. Но сто постов в день! Хорошо девушка пишет.

– Альбина, что для вас Интернет? – задала первый вопрос Люська.

– Интернет для меня все! – выпалила Альбина.

И никто в этом не усомнился. Эту часть беседы Люба пропустила мимо ушей. И только в самом конце спохватилась: что же такого ужасного хотела рассказать о своей подруге героиня программы? И взяла микрофон, услужливо протянутый Люськой:

– Лена, а в чем именно вы обвиняете вашу подругу?

– Она отбила у меня парня!

Все с удивлением посмотрели на хорошенькую длинноногую Лену в сверкающем мини и сидящую рядом с ней сутулую Альбину с прыщами на подбородке. Или у парня не все в порядке со зрением, или...

– Она использует запрещенные приемы! – выпалила Лена.

– Какие? – подалась вперед Люба.

– Я... – Лена замялась. – Я не знаю. Меня не пускают в группу!

– В какую группу, Лена? – спросила Люба, прекрасно зная, о чем идет речь.

Помешала адвокат. Взяла микрофон и стала нудно говорить, что существует уголовная ответственность за клевету, и вообще количество преступлений, совершаемых через Интернет, неуклонно растет. С этим, безусловно, надо что-то делать. Принимать какие-то законы. И студия сдулась. Яркие краски как-то сразу потускнели, а гости поскущнели, в том числе и ВИПы. Адвокат говорила правильно, но всем было понятно, что никто ничего делать не будет, а если и будет, то получится, как всегда, в чей-то карман. Поскольку каждый понимал, что этот карман не на его пиджаке, все и сидели скучные.

И вдруг время закончилось. Люська оттарабанила финальный спич и трижды просила у студии бурные аплодисменты. Наконец раздалось:

– Записано!

И всех отпустили. Но Люба вовсе не хотела отпускать Альбину. Главное осталось за кадром: «Ангелы Сметти». Сутулая фигурка мелькнула в самом конце длинного коридора: Альбина спешила к выходу. Люба кинулась за ней.

– Люба, стой! – догнала ее Люська. – Классно получилось, правда?

– Да, – сказала Люба без особого восторга. – Мне вообще-то надо с тобой поговорить.

– Потом. Обязательно, но... потом! Сейчас будет запись еще одной программы. Кстати, хочешь остаться? Я найду для тебя местечко на диванчике для гостей. Ничего, потеснятся, – хихикнула Люська, воображая, как будет прессовать ВИПов на неудобном диване.

– У меня сегодня пациент, – соврала Люба. – В другой раз. И... спасибо тебе.

– Не за что. Я позвоню.

Подруга исчезла, а Люба кинулась догонять Альбину.

– Вас подвезти? – спросила она у девушки, которая уже стояла у дверей в куртке. Люба торопливо схватила с вешалки шубку.

– Я на метро доеду, – стала отнекиваться Альбина.

– Я подвезу вас к метро. Но сначала провожу до дверей. Потому что вы заблудитесь в здешних длинных коридорах, а я на шоу не первый раз. Все здесь знаю.

– Я вас часто вижу по телевизору, – хмуро посмотрела на нее Альбина.

– Вот уж не думала, что вы смотрите телевизор!

– Я что, не человек? – огрызнулась девушка.

У нее точно были проблемы с общением. Писала она хорошо, талантливо, а вот говорила плохо, а главное, неохотно шла на контакт. Альбина была королевой ЖЖ, в крайнем случае, принцессой, особой королевской крови. А в жизни

– воробышек, неприметная серая птичка, чьего чириканья в городской суете вообще никто не замечает. Когда Альбина уселась в Любину машину, казалось, что там, на переднем сиденье, сидит ребенок.

Но Люба прекрасно знала, что Альбина не ребенок и разговор у них будет серьезный.

– Это ты создала группу «Ангелы Смерти»? – без обиняков спросила она.

– Откуда вы знаете? – побледнела Альбина. Точнее сказать, посерела. Было ощущение, что девушка не выходит из дома и каждый глоток свежего воздуха ей в тягость.

– С огнем играешь, девочка. Неужели ты думала, что никто не догадается?

– Остановите машину!

– Сидеть!

– Кто вы такая?

– Я веду расследование, – сказала Люба половину правды, не уточняя, на кого именно работает.

Альбина спросила сама:

– Вы из милиции?

– Теперь это называется полиция.

– Да мне плевать, как называется! Я здесь ни при чем! И нечего ко мне лезть!

– Ты создала группу смертников?

– Нет!

– А кто?

– Не знаю!

– Зато я знаю, зачем тебе это надо. Ты мстишь красивым девочкам за то внимание, которое им оказывают мальчики. Реальные, не виртуальные. Тебе в кайф доводить до самоубийства своих так называемых подруг. Втайне ты упиваешься своей властью. Вот я какая! Пигалица, а играю чужими жизнями! Захочу – этого плейбоя сживу со света, а захочу – первую красавицу школы уничтожу.

– Неправда!

– Тогда расскажи мне правду.

– Маме нажалуетесь? – вдруг по-детски спросила Альбина.

И Люба подумала, какие же они инфантильные! Это продвинутое поколение, представителям которого уже в колыбель кладут мобильные телефоны и которое умеет лихо нажимать на кнопки, уничтожая виртуальных врагов. Но в реальности они пасуют в любой нестандартной ситуации. Напади она на Альбину в блоге, та бы мигом ее отшила. Но здесь, на Любиной территории, в машине, сидел ребенок, который хоть и не расплакался, но вспомнил маму.

– Я никому не расскажу, – заверила ее Люба. – Хочешь, зайдем в кафе? Я куплю тебе мороженое.

– Не надо, – поморщилась Альбина. – Не люблю сладкого.

Они притормозили на стоянке у маркета. Люба приготовилась слушать.

– Год назад я написала рассказ о своей подруге. О несчаст-

ной любви, – торопливо добавила Альбина. – Ее история меня тронула, честное слово!

– Верю, – кивнула Люба.

– Она... она наглоталась таблеток. Из-за мальчика. Он пошел на дискотеку с другой девочкой. А когда Катя попыталась из-за него покончить с собой, страшно загордился. И с тех пор они вместе. Вот.

– И ты об этом написала?

– Да. От первого лица. Было много постов. Больше ста, – с гордостью сказала Альбина. – В одном комментарии меня очень хвалили и спросили: можно ли разместить ссылку на вновь организованную группу? Я, разумеется, согласилось. Чем больше народу обо мне узнает, тем выше будут мои рейтинги, – по-взрослому сказала Альбина. – Я собираюсь стать колумнистом. То есть я уже колумнист, но я собираюсь этим зарабатывать. Выйти на радио, потом на телевидение.

– Потому и пошла сегодня на эфир. Это понятно. Так же как и слово «колумнист». От английского «колонка». Раньше были журналисты, теперь колумнисты.

– Журналист пишет по заданию, а колумнист имеет собственное мнение и право его высказывать! – вспыхнула Альбина.

– Допустим, у тебя есть мнение. И право говорить все, что тебе вздумается. Но тебя затащили в группу, – насмешливо сказала Люба. – Тобой манипулировали, девочка. Использовали твою жажду славы, сказали пару льстивых ком-

плиментов, и дело в шляпе. Ты стала для них писать. А пишешь ты хорошо, надо отдать тебе должное. Без тебя «Ангелы Смерти» загнулись бы через месяц. Ты – их золотое перо.

– Вы читали? – жадно спросила Альбина. – И... как? У меня есть талант?

– Есть, – кивнула Люба. – Плюшевые мишки даже меня пробили, хотя я взрослая тетя. Насторожило то, что меня выкинули из группы.

– Я потому к ним и записалась, – судорожно сглотнула Альбина. – Потому что не для всех. Тайна, понимаете?

– А ты избранная. Понимаю. Тебе всячески хочется подчеркнуть свою исключительность. Этим тебя и взяли. У каждого человека есть кнопка. Больное место. Надо каждый раз на нее давить, как только от него что-нибудь нужно, и он будет твой со всеми потрохами. Тебе нужна аудитория. Популярность. И ты ее зарабатываешь любыми способами. Смерть Юли была первой?

– Нет, – прошептала Альбина. – Мне... мне даже понравилось. Ведь вы понимаете?

– Понимаю. – Люба кивнула. – Кто умер первым?

– Один мальчик.

– Объясни мне, тетке, кого вы, шестнадцатилетние, считаете мальчиками?

– Ему было тринадцать.

– И в самом деле мальчик. Самоубийство?

– Да. Он был изгоем. В школе никто не хотел с ним дру-

жить. Он писал об этом в своем блоге. А его блог почти никто не читал. Тогда его позвали в группу. В тайную.

– Кто?

– Так же, как и меня. В Инете почти у всех есть аккаунты. Редко кто под своим именем пишет. Разве только звезды или большие чиновники, и то не сами, они нанимают пиарщиков.

– Какой аккаунт у создателя группы «Ангелы Смерти»?

– Lubov_A.P.

– Любовь?

– Эй. Пи.

– Сколько ей лет? Или ему?

– Не знаю. Кажется, это женщина. Девушка. На аватарке эльф.

– Кто?

– Эльф. Крошечная фея с прозрачными крылышками. В золотой короне. Фото нет.

– Что случилось с этим мальчиком? Как его звали?

– Слава.

– Что случилось со Славой?

– Его хотели выкинуть из группы, если он... Не докажет, что избранный. Он влюбился в одноклассницу, понимаете?

– Да. А та всем об этом рассказала. И все смеялись. А «Ангелы» подлили масла в огонь. Умно.

– Я не хотела! – вспыхнула Альбина. – Я в травле Славки не участвовала! Можете прочитать мои посты! А Юлю мне и в самом деле жалко. Я даже хотела выйти из группы. Я дума-

ла, меня будут уговаривать, удерживать, чтобы осталась. Но эта Любовь... Или кто она там? Раньше она мне писала чуть ли не каждый день. Оставляла комментарии. Заботилась о росте моей популярности. А теперь исчезла. Пишет, но редко. А вчера...

– Что вчера?

– Еще одна девочка. Она наглоталась таблеток. И ее не спасли. Мама пила антидепрессанты, в доме их было полно. Света выпила все. Все, что нашла. Сегодня это обсуждают в группе. Говорят, что теперь она счастлива. Ее парень наконец-то Свету оценил.

– Парень, это сколько? Лет, я имею в виду.

– Двадцать.

– И в самом деле парень. Значит, Слава, Юля и Света. А Лена? Та, что была сегодня на эфире главной героиней?

– Ленка просто дура, – презрительно сказала Альбина. – Ее в тайную группу не пускают, вот она и бесится. Спасибо бы сказала. Ленка – типичная жертва рекламы. Ее сожрут и не подавятся.

– То есть Леной легко манипулировать?

– Ага. Ей что хочешь можно впарить.

– А тебе нет? – не удержалась Люба.

– Я осознала свою ошибку! – вспыхнула Альбина.

– Скажи мне вот что: в какой школе учился Слава?

Альбина назвала номер школы.

– А Юля?

– В другой. Они вообще в разных концах Москвы, эти школы.

Люба разочарованно вздохнула.

– Света, я так понимаю, тоже не с ними училась?

– Света как раз училась со Славой в одной школе. Но она постарше.

– А давно она в группе?

– С самого начала.

– А он?

– Нет. Он пришел – и сразу...

– Умер, ты имеешь в виду?

– Да.

– Тоже таблеток наглотался?

– Повесился. У него родители придурки. Давили на него. Орали. Даже за четверки. «Ты должен быть отличником! Мы для того и пашем день и ночь, чтобы ты учился!» А он не тянул. Ну и... надорвался. Повесился на турнике. Он не мог подтянуться ни разу, а они орали: «Слабак!» Как же! Годовая четверка по физкультуре испортит аттестат! «Упирайся, слабак!» Он оставил на столе дневник. Долго его прятал. Родители не знали, что там. Он говорил: одни пятерки.

– А там что было?

– Четверки, – презрительно сказала Альбина.

– Какая глупость! – не удержалась Люба. – Он кому-нибудь жаловался? В школе должен быть психолог!

– Я не знаю. Отпустите меня. Я вам все сказала.

– Что ж, иди. Да! Я же обещала довести тебя до метро!

– Я сама добегу! В магазин заскочу! Хлеба надо купить! –

Альбина открыла дверцу.

– Как мне с тобой связаться?

– Пишите в блог!

Девушка выскочила из машины и торопливо нырнула в стеклянные двери, из которых тянуло ароматным теплом. На первом этаже была булочная, хлеб пекли тут же. Минута – и сутулая худышка скрылась из виду. Люба легко могла бы ее догнать, но зачем? Она узнала все, что хотела. И все еще больше запуталось. Кого хотели убить? Славу, Юлю или Свету? Или никого конкретно? Да, довели до самоубийства впечатлительных подростков. Психологический эксперимент. Может, кто-то еще пишет докторскую? Играет на чувствах людей, чтобы доказать какую-то свою теорию. Этот человек, безусловно, преступник, и... у него нет сердца. Ведь это же дети!

Почему Слава и Света учились в одной школе, а Юля на другом конце Москвы? Опять-таки случайность? Или за этим что-то кроется?

«Все всерьез, – подумала Люба. – И мне нужно в этом разобраться. Детей надо спасать».

Свидание вслепую

Видимо, Самохвалов всерьез собрался выдать ее замуж. Уже на следующий день раздался телефонный звонок:

– Люба, я все придумал. У меня через неделю день рождения.

– Поздравляю.

– Заранее не поздравляют, примета плохая. Предлагаю посидеть в ресторане: ты, я, он и Люська Иванова.

– Постой... А при чем здесь она?

– Потому что ты с ним, я с тобой, но вроде как с ней, – терпеливо пояснил Стас. – Два мужика, две бабы, что тут непонятного? Нормальный рас-клад.

– А почему именно Людмила? Она же замужем! И потом: кто она тебе, чтобы идти на твой день рождения в сомнительный кабак?

– Кабак будет хороший, – заверил Стас, – мне теперь зарплата позволяет. А Люська потому, что она звезда. Я обещал приятелю познакомить его с настоящей звездой.

– А я думала, со мной, – ехидно сказала Люба.

– С тобой само собой. Ты только оденься как человек. Маникюр сделай.

– У меня ногти всегда в порядке, – обиделась она. – И одеваюсь я хорошо.

– Не цепляйся к словам. Я тебе даю совет, как мужчина.

– И что ты мне, как мужчина, посоветуешь надеть?

– Что-нибудь сексуальное. Не как обычно.

– Мне сорок с... неважно сколько. Для мини я старовата.

– У тебя неплохая фигура. – Он так и сказал: неплохая. –

А недостатки можно скрыть. Ноги у тебя не очень, так что мини не стоит, отпугнешь мужика. А вот грудь ничего. Пожалуй, это самое удачное место на твоём теле. На нее и лови. Лифчик купи на косточках, а еще лучше – корсет.

– Ты так хорошо разбираешься в женских нарядах?!

– Уж сколько я их расстегнул, этих лифчиков-корсетов. –

Стас притворно вздохнул. Люба разозлилась: выставляется. – Ты все поняла?

После того как Стас разобрал ее «неплохую фигуру» по косточкам, Любе захотелось его убить. Каждая женщина прекрасно знает свои недостатки, но предпочитает, чтобы мужчина, даже если он просто друг, говорил о ее достоинствах.

– Значит, так: я обеспечиваю жениха, ты – звезду, – подвел итог Стас. – Счет пополам.

– Это же твой день рождения! – возмутилась она.

– А это твой мне подарок: половина счета. Хорошие кабаки недешевы. В семь тебя устроит?

– Меня – да, но вот Люся...

– Это твои проблемы, – сказал Стас и дал отбой.

Его хамство было беспредельно: обеспечить мне звезду в семь часов вечера. Сними с хмельного неба ночных тусовок,

вытащи из студии, с прямого эфира, приволоки с концерта. Будто это так просто! Люба не представляла, что она скажет Люське, как ее уговорит.

– Люсенька, Стас приглашает нас с тобой на день рождения.

– Ты же знаешь, как я занята!

– Прекрасно знаю. Но он меня хочет познакомить со своим коллегой.

– Самохвалов занялся сводничеством? Брачное агентство открыл? – оживилась Люська. – Он с тебя денег возьмет или как? Неужели натурой?

– Он попросил оплатить половину счета в ресторане, – призналась Люба.

– Вот они, современные мужчины! – взывала Апельсинчик. – Годятся только для постели! Но слишком уж дорого обходятся! Конечно, я с тобой пойду! Давно хочу вцепиться когтями в наглую самохваловскую рожу! Расцарапать до крови, и чтоб он сдох! – с чувством сказала подруга.

– Тогда не надо, – испугалась Люба.

– Сколько он тебя мурыжил? Лет десять? Если бы не он, ты бы давно была замужем! Он хоть как любовник-то хорош?

– Да.

– Сволочь! Ты мне обязательно расскажешь.

– Да я уже и не помню, когда в последний раз целовалась.

– Ничего, вспомнишь. Раз он с коллегой. Во сколько мы встречаемся? – деловито спросила Люська.

– В семь. Но у тебя же эфиры.

– Мы записали цикл программ, можно маленько передохнуть. Перед новым циклом. Кстати, ты у меня в плане.

– А что скажет Сережа? Ты ведь идешь в ресторан с двумя мужчинами. Я, правда, тоже там буду, но ситуация двусмысленная.

– Если бы я не попадала в двусмысленные ситуации, я не была бы звездой! – рассмеялась Люська. – До встречи, подруга! Не переживай: хорошо посидим.

...Это был самый кошмарный вечер в Любиной жизни, хотя началось все неплохо. Приятель Стаса оказался высоким симпатичным парнем, а Люська почти не опоздала. Увидев ее, Алекс (так звали парня) открыл рот.

– А я думал, Стас, ты прикалываешься! Это и вправду Людмила Иванова!

– Собственной персоной, – скромно сказала Люська и плюхнулась в заботливо отодвинутое Алексом кресло.

Она всегда была отчаянно некрасивой, но чертовски обаятельной. Перед Люськой не мог устоять ни один мужчина, хотя сама Апельсинчик со смехом говорила, что у нее кривые ноги, нос картошкой, а глаза как у ведьмы и косят. Но над своими недостатками Люська смеялась первой. Да что там! Хохотала! И все время экспериментировала с красками. Сейчас ее голову покрывал цыплячий пух, а глаза были густо подведены фиолетовым карандашом.

– Людмила Иванова! С ума сойти! Расскажу – не пове-

рят! – все никак не мог успокоиться Алекс.

И Люську понесло. Как только она видела легкую добычу, устоять не могла. Анекдоты из жизни телешоу сыпались из нее, словно из рога изобилия. Люська талантливо пародировала своих звездных гостей, наивных героев программы, даже оператора. Люба хохотала сквозь слезы. Потому что приглашенный для нее Алекс не отрывал от Людмилы глаз. Когда они пошли танцевать, Люба со злостью спросила у синеглазого подлеца:

– Стас, ты ничего не перепутал?

– погоди. Он просто в шоке от того, что познакомился со звездой. Это быстро пройдет.

– Пригласи меня хотя бы танцевать! Пока мой жених в состоянии шока виснет на моей лучшей подруге!

– Пожалуйста!

Она прижалась к Стасу и закрыла глаза, чтобы не видеть этого безобразия.

Люба не знала, какой сценарий для сегодняшнего вечера сочинил Самохвалов. Наверное, она должна была танцевать сейчас с Алексом, а Стас делать вид, что увлечен Людмиллой. Откуда-то должны были появиться папарацци. У Люськи красавец-муж, но он брюнет, а телезвезда вовсе не прочь засветиться с симпатичным блондином. Но теперь ее обнимал неуклюжий и вовсе не такой красивый, как Самохвалов, прыщеватый Алекс, и никаких папарацци не было и в помине. Да, Люба мстительно заметила, что у Алекса прыщи.

– Не понимаю, что на нее нашло? – Она взглядом указала на подругу. Танец закончился, но Алекс с Людмилой по-прежнему стояли в обнимку.

– Взяла бы да и спросила, – хмыкнул Стас.

И Люба увела Апельсинчика пудрить носик.

– Ты здесь зачем? – спросила она, протягивая Люське влажную салфетку.

– Он буквально смотрит мне в рот. Ловит каждое слово. Как ребенок! Со мной давно такого не было, – призналась Люська. – Я уже подумала, что теряю форму.

– У тебя муж и двое детей. А он никто. Какой-то менеджер. Или начальник отдела рекламы. Но все равно менеджер.

– Да он мне и не нужен! – замахала руками Люська. – Мне вообще не нужен мужчина! То есть, конечно, нужен, ты ведь знаешь мой темперамент. Но я вовсе не собираюсь изменять Сереже.

– Тогда зачем?

– Просто так.

– Играй отходную.

– Запросто!

Запросто вылилось в то, что Алекс потащился провожать звезду. Уселся вместе с ней в такси и махнул им со Стасом рукой:

– Пока! Спасибо за компанию! Это был замечательный вечер! За Люсю не беспокойтесь, она со мной!

Такси уехало. Они со Стасом вернулись за столик продолжать банкет.

– Водки, – велела Люба официанту.

– Ты с ума сошла! – ахнул Самохвалов.

– Тогда коньяк!

– Ты не будешь пить. – Он накрыл ее рюмку рукой.

– А кто мне помешает? Я взрослая девочка.

– Не понимаю, чего ты взъелась?

– Ах, ты не понимаешь! Мужчина, которого для меня пригласили, весь вечер не сводил глаз с моей подруги! А меня вообще не замечал! Что ты ему сказал, когда звал в ресторан?

– Что познакомлю его с красивой женщиной. Он сам сказал, что хотел бы встречаться с состоявшейся дамой, пусть даже она немного старше. Даже дети его не смущают. Он с серьезными намерениями, между прочим, хотел встречаться. Твою мать! – выругался Стас.

– Что такое?

– Неужели он подумал... Твоя подруга... Само собой, я сказал, что она замужем. Он еще спросил: а как с мужем живет?

– И что ты сказал?

– А что я мог сказать? – пожал плечами Стас. – Как все.

– То есть плохо. Ты не веришь в счастливые семьи. Ты идиот. Водки, – сказала Люба официанту, поставившему перед ней коньяк.

– Повторить, – пояснил Стас. – Люба, успокойся...

– Да иди ты к черту! – Она махом выпила коньяк.

– Спятила, – покрутил пальцем у виска Стас. – Психолог

спятил – это надо где-то записать.

Следующую рюмку махнул он. Теперь уже Люба велела:

– Повторить.

В такси они ехали, целуясь. Оба были пьяные...

– Я перед тобой виноват, – дышал ей в лицо винными парами Стас, прижимая ее к панели управления лифтом. Люба боялась, что вот-вот раздастся голос дежурной: «Что у вас случилось?»

И она расплается, а еще хуже, расхохочется. Разумеется, Стас вошел и в подъезд. А вдруг у лифта притаился насильник? Люба почувствовала, как ее несут вверх по лестнице сильные руки, не давая маньяку ни малейшего шанса. Едва они зашли в лифт, Стас засунул ей в рот свой язык так глубоко, что она чуть не задохнулась. Люба все пыталась отодвинуться от кнопок, момент был чудесный, и не хотелось, чтобы им кто-то помешал.

Язык, изучающий ее рот, был вкусный, хорошо проспиртованный и дразнящий. Но ведь так нельзя! Люба попыталась оттолкнуть прижавшегося к ней нахала. Вот надрался!

– Что ты делаешь?! Мы застрянем!

– Велика беда...

– Я вовсе не собираюсь спать в лифте!

– И я... не собираюсь.

– А где ты собираешься спать? – хихикнула она.

– Как где? У тебя.

Она была так пьяна, что не смогла захлопнуть дверь перед его носом. Самохвалов ввалился в квартиру и принялся Любу утешать. Алкоголь подействовал на него странно – вызвал чувство вины. Причем вины безмерной. И утешать Любу Стас начал весьма энергично. А поскольку утешить женщину он мог одним только способом, они скоро оказались в постели. Люба так злилась на него, что не только позволяла себя утешать, но и сама действовала так же энергично. Требовала всего, на что он способен, когда хочет загладить свою вину.

Они уже давно не были вместе, и весь пройденный постельный материал как-то подзабылся. Но поскольку все-таки были, букварь прошли быстро. Особенно Любу впечатлил второй том. После того как память вернулась, Стас вспомнил ее любимую позу.

– Ну, прости меня, – бормотал он, покрывая ее пылающее лицо поцелуями.

Люба подумала, что на его месте должен быть Алекс. Стас прекрасно это понимает и старается за двоих.

«Я сказала Люське, что он хороший любовник. И не соврала. Она выбрала не того мужчину. Ей надо было... с ее темпераментом... надо было...»

– О чем ты думаешь? Тебе хорошо?

– Да. Спи.

– Ты меня простила?

– Почти.

Он опять принялся ее целовать. «Неужели трехтомник? – счастливо подумала Люба. – Как далеко у нас зашло! Надо устроить еще какую-нибудь гадость. То есть устроить так, чтобы он устроил мне гадость... И просил бы прощения... У него это здорово получается! Сколько же я выпила?!»

Утром она едва разлепила веки. Рядом лежал Стас. Она посмотрела в его растерянное лицо и, чувствуя, как раскалывается голова, сказала:

– С днем рождения!

– А что было? – испуганно спросил он, до подбородка натягивая одеяло.

– Я не помню.

– Точно?

– Помню, но не все.

– И как я тебе...

– Хорош.

– А в... Если, конечно, что-нибудь было.

– Ты во всех смыслах оказался хорош.

– Но ведь это не... – Он испуганно моргнул.

– Ты прав: ничего не означает.

– Люба, ты человек! – Он вскочил и стал торопливо натягивать штаны.

– Сегодня воскресенье, – напомнила она.

– Ах да!

Стас сел обратно на кровать. Штаны полетели в кресло.

– Тогда я еще немного посплю.

– Да, после вчерашнего надо хорошенько отоспаться. Спасибо за приятный вечер!

– Хочешь, я набью ему морду?

– Алексу? Не беспокойся: это сделает Сергей.

– Позвони ей. – Стас глазами показал на телефон.

– Боишься, что и тебе достанется?

– Я ничего не боюсь! И никого! – захорохорился он. – Тем более каких-то мужей!

– Ты так говоришь, потому что тебе сегодня не придется прыгать в окно, – вздохнула Люба. – Я, к своему несчастью, а к твоему счастью, не замужем.

– Я, как порядочный человек, конечно, давно уже должен был сделать тебе предложение... Но я непорядочный. Так что извини.

– Не за что.

– Надеюсь, мы останемся друзьями?

– Я ни на что не претендую. С психологической точки зрения ты вчера все сделал правильно. Компенсировал невнимание ко мне другого мужчины тем, что стал за мной ухаживать, в результате чего...

– О господи! – взвыл Стас и рухнул в подушки. – Когда же это кончится?!

Люба растерялась:

– Я что-то не то сказала?

– Такое ощущение, что я не в спальне у бабы, а в кабинете врача! Хочешь совет?

– Да!

– Тебе надо почаще пить!

– А тебе реже!

И в этот момент раздался звонок в дверь.

– Кто бы это мог быть? – удивилась Люба.

– Открой, и узнаешь, – посоветовал Стас и зевнул.

На пороге стояла Люська.

– Люба, ты мне нужна! – Она разрыдалась.

– Что случилось?

– Я так перед тобой виновата, так виновата... Вчера Се-
режа...

– Тсс... – Люба кивнула на плохо прикрытую дверь.

– Кто там?

– Стас. Без штанов, – предупредила она.

– Ах, вот оно что! – Люська вытерла слезы. – Значит, я не
так уж и виновата.

В дверях появился Самохвалов, натягивая штаны:

– Виновата, виновата...

– Фи! – Люська сделала вид, что отвернулась, но Люба-то
поняла, что она пытается как следует рассмотреть подробности
их со Стасом интимных отношений.

– Увела у подружки жениха, – подначивал Стас. – Это на-
зывается свинством.

– Свинство, что ты опять с ней переспал! Воспользовался

моментом!

– Это кто кем воспользовался! Ты спроси у своей подруги. Да у нее на лице все написано! Нет, ты видишь, видишь? Она всем довольна!

– Хватит ругаться, у меня голова раскалывается! – Люба положила ладонь на ноющий лоб. В висках стучало. – Вы оба свиньи. Помощь в устройстве личной жизни нужна мне. У вас-то нет никаких проблем. А вы изо всех сил тянете одеяло на себя.

Люська шмыгнула носом.

– Что с Алексом? – ехидно поинтересовался у нее Стас. – Он жив?

– Пока да.

– Ты приехала извиниться или за психологической консультацией? – спросила Люба.

– Как, кстати, ты приехала! – спохватился Стас. – На ловца, как говорится, и зверь бежит!

– О чем это он? – непонимающе посмотрела на Любу Люська.

– Я сейчас сварю кофе. – Она со вздохом прошла на кухню.

Люська со Стасом еще какое-то время переругивались в коридоре. Оба были заряжены харизмой, как противотанковые гранаты, – он мужской, она женской. Все танки рвались на подходе к ним, но когда Людмила со Стасом оказывались тет-а-тет, взрывался воздух, которым они оба дышали. «Им

бы переспать, – вяло подумала Люба. – Но это невозможно. Так и будут друг друга терроризировать. Своеобразная форма ревности. Не мне досталось, так покоя не дам».

– Идите пить кофе, – выглянула она в коридор.

– Давайте-ка о делах наших скорбных поговорим, – предложил Стас, оседлав табурет.

– О чем это он? – повторила Люська.

– Так, пустяки, – отмахнулась Люба.

– Ты расскажешь или я? – спросил Самохвалов, и Люба поняла, что он не уймется.

– Речь идет о Сергее, – вздохнула она.

– А что такое с моим мужем? – вскинула выщипанные в ниточку бровки Апельсинчик. – Он мне что, изменяет?

– Ты можешь думать о чем-нибудь, кроме секса?

– Вам-то хорошо! У вас сегодня все было! Причем не один раз! – «Откуда она узнала?!» – А мне муж устроил дикую сцену ревности и ушел спать к детям!

– Алекс что, проводил тебя до дверей? – ахнула Люба.

– И даже попытался войти в квартиру.

– Ну, это глупо. Я же сказал ему, что ты замужем, – хмыкнул Стас.

– Но не сказал насколько! – зыркнула на него Люська. – Хорошо, что я умная. Сегодня утром я Сереже все объяснила. И он понял.

– Что именно ты ему объяснила? – Люба потянулась к кофейнику. Чашка Стаса давно опустела. Видимо, у него тоже

голова раскалывалась.

– Я сказала, что это была подстава.

– Что?! – хором спросили они.

– Мне нужны рейтинги. То есть шоу. Шоу нужны рейтинги. Для этого необходимы скандалы. И мне нашли мужчину, чтобы он меня слегка скомпрометировал. Это нормальная практика в шоу-бизнесе. Наш роман с Алексом будто бы понарошку. Для папарацци.

– И Сергей поверил?! – ахнула Люба.

– Представь себе, да!

Стас заржал.

– Заткнись, – велела ему Люба. – Господи, как хорошо, что я не замужем!

– Так что вы хотели рассказать о моем муже? Если это не измена, то что?

– Видишь ли, у Стаса на фирме воруют.

– Он что, нашел себе работу?!

– А что тебя удивляет? – обиделся Самохвалов.

Теперь расхохоталась Люська.

– Стас работает в компьютерной фирме, – попыталась помирить их Люба. – Начальником службы безопасности. И ему поручили раскрыть кражу. Один из подозреваемых – одноклассник твоего мужа.

– Ну и что?

– У Сергея на рынке э-э-э... точка, – деликатно сказала Люба. – А воруют на компьютерной фирме.

– И что? – повторила Люська.

– Твой муж торгует краденым! – рявкнул Самохвалов.

– А ты бабник! – не осталась в долгу Люська.

– Люсенька, все серьезно, – попыталась вразумить ее Люба. – У твоего мужа, возможно, финансовые проблемы. Он хочет тебе соответствовать. Поэтому вполне мог ввязаться в авантюру.

– А мне плевать! – заявила Люська.

– Не поняла?

– Мне наплевать, как мой муж зарабатывает деньги.

– Ты в своем уме? – Они со Стасом переглянулись.

– Абсолютно! Вы при каком строе живете, люди? Такое ощущение, что последние двадцать лет вы пребывали в спячке. Оба. Потому ничего и не добились.

– Я кандидат наук, – обиделась Люба.

– А я... Нормально живу, – пожал плечами Стас. – Как все.

– Вы ничего не добились, – повторила Люська. – Вы не умеете рисковать. А кто не рискует, тот не пьет шампанское. – Люба невольно потрогала ноющие виски. Это хорошо, что она вчера не мешала коньяк с шампанским. – Если мой муж нашел способ разбогатеть и этот способ криминальный, так что ж? Покажите мне хотя бы одного честного человека из тех, кто преуспел. Да у нас полстраны под статьей ходит! А вторая половина ей завидует! – разгорячилась Люська.

– Тем, что под статьей ходят? – ехидно спросил Стас.

– Деньгам, которые имеют те, кто умеет жить!

– Ты хочешь сказать воровать?

– Да!

– И ты не против, чтобы Сережа, начав с мелочи, перешел на крупняк. Понятно, – кивнул Стас. – Я вам кое-что расскажу, дамочка. О той жизни, которую вы не знаете. За воровство иногда сажают. Не всех, согласен. Некоторых сажают в Думу. Но есть и те, кто попадает за решетку. Все теплые места уже заняты, Люсенька. Твоему Сереже осталось только место в колонии строгого режима. Которое я ему обеспечу.

– Что ты сказал?! – Люська вскочила и сжала кулаки.

– А иначе его убьют! – Стас тоже вскочил.

– Стас, не преувеличивай. – Люба встала между ними. – Дело серьезное, но не настолько. Проблемы будут у Пендракова, если это он – вор. Жизни Сергея ничто не угрожает. Тебе, Люся, надо подумать о своей репутации. Это не тот скандал, который нужен твоему телешоу.

И Люська сдулась. Села на табурет и расплакалась.

– Извините... У меня была трудная ночь... И день... Это шоу... Все соки выжимает... Рейтинги... – Плач перешел в рев.

– Стас, дай ей воды.

– Может, водки?

– Не надо всех мерить по себе.

– Он прав, – всхлипнула Люська. – Я бы с удовольствием

напилась.

– Стас, дай ей коньяка. Водки у меня нет.

– Я за рулем, – всхлипнула Люська.

– А где коньяк? – спросил Самохвалов.

– В гостиной, в буфете. Стас! Она за рулем! Ты что, не слышал?

– Слышал, но я-то – нет!

– Как ты с ним живешь? – спросила Люська, когда Самохвалов ушел за коньяком.

– Ты ошибаешься: я с ним не живу.

– А тогда как это называется?

– Случайные связи, – машинально ответила Люба.

– От которых бывают случайные дети, – Люська вздохнула. – С Сережей и впрямь все так серьезно?

– Я хочу, чтобы ты с ним поговорила.

– Ладно, поговорю.

Вернулся Самохвалов с коньяком.

– Кто будет пить? – спросил он. Женщины отрицательно покачали головами. Стас полез в кухонный шкаф за рюмкой.

– Что делать будем? – спросила Люба.

– Может, в кабак? – предложил Самохвалов.

– Тебе мало?

– Душа требует продолжения банкета. – Он махнул рюмку коньяку и взял с тарелки ломтик лимона. Морщась, прожевал. – У меня, как-никак, день рождения.

– И сколько тебе стукнуло? – поинтересовалась Люська.

– Зря спросила. Я, дамы, моложе, чем вы.

– Скажи еще, вместе взятые!

– Не будем уточнять. Я молод и хорош собой. Тем не менее праздную именины в компании теток. Вместо того чтобы поехать в сауну с девочками.

– Я всегда говорила, что он хам! – сверкнула глазами Люська.

– Значит, в кабак вы не поедете? – приставал Самохвалов.

– Стас, уймись, – посоветовала Люба. – Тебя один раз уже выперли с работы. Хочешь повторения банкета?

– А что?

– Цюрюк, Самохвалов! Айн, цвай, драй – и на выход! По-едем к Сергею и поговорим с ним. Если это он, то есть с подачи Пендракова именно Люсин муж сбывает краденое, подумаем, что можно сделать, чтобы он остался в стороне. Если не он – вопрос снимается с повестки дня. И я начинаю разрабатывать других подозреваемых.

– Вот так всегда: наступают на горло песне. – Стас грустно посмотрел на опустевшую рюмку. – Ладно, поехали.

Человек и собака

Люба со вздохом полезла в неудобную, на ее взгляд, Люськину машину, пропустив вперед Самохвалова. Тот воспользовался правом выбора и обосновался на переднем сиденье рядом с водительским местом, хотя по глазам было видно, как Стасу хочется за руль. Закрепившись в телеэфире, Люська взяла за привычку менять машины каждый год. Как же! Звезда! Гонорары позволяют. А экстравагантный вкус у Апельсинчика был не только в одежде.

Очередным ее приобретением стал канареечный «Хаммер». Цвет машины Стас, разумеется, тут же обругал, зато об остальном сказал:

– Вот это вещь! Людмила, ты куда деваешь подержанные машины? Часом не в утиль сдаешь?

– Размечтался!

– От вас, звезд, всего можно ожидать. Говорят, вы каждый сезон очищаете гардероб от вышедших из моды вещей, которые выбрасываете на помойку в специально купленных для этого чемоданах. Вдруг и с машинами так же поступаете?

– Где ты видел чемодан такого размера, чтобы туда мог влезть «Хаммер»?

– Не цепляйся к словам. «Хаммер» я готов взять и без тары. Перекрашу его в нормальный цвет и стану человеком.

– А какой цвет ты считаешь нормальным? – как кошка

прошипела Люська.

– Любой, в который ты не красишь волосы, – заржал Стас.

Он попал в точку: все краски для волос необычного цвета, какие только продавались в московских магазинах, Люська опробовала на себе. И еще ни разу ее кудри не были нормального цвета. Естественного. Ни на что люди не обижаются так, как на правду.

– Да я лучше его сожгу, чем продам тебе! – проорала Апельсинчик, заводя машину. – Ничто мое никогда не будет твоим! – крикнула она в запале.

– Возможен бартер, – скромно сказал Самохвалов.

– Что ты мне можешь предложить, наглец? Ты же нищий!

– Себя. Тебе же нужен скандал.

– Да чтоб я... – Люська даже задохнулась от возмущения.

– Ты бы посерьезнее отнеслась к моему предложению в свете последних событий. Серега далеко не дурак и лапшу, которую ты повесила ему на уши, скоро прожует. А ко мне он ревновать не будет. Потому что мы друзья.

– Машина – это слишком жирно, – сказала Люська после короткого раздумья.

– Эй, вы что? – возмутилась Люба. – Всерьез собрались разыгрывать парочку?

– Дорогая, «Хаммер» – мечта любого мужчины, – обернулся к ней Самохвалов. – За него черту душу продашь, не то что тело женщине, даже если она красит волосы в оранжевый цвет.

– При чем тут мои волосы? – взвизгнула Люська.

– Я в темноте могу перепутать тебя с лампой. Это чревато.

– Я вовсе не собираюсь с тобой спать!

– Ты – нет, но папарацци... Они, как правило, прячутся в спальне, под кроватью. Тормози! – заорал Стас, видя, как Люська мчится прямо в бампер впереди едущей машины. – Тормози, дура оранжевая!

– Что, испугался? – ехидно спросила Людмила, когда стих отчаянный визг тормозов.

– Еще чего! Это же «Хаммер»! Почти танк. – Бледный как полотно Самохвалов расправил плечи и нервно потянул молнию на куртке. – Жарко здесь.

– Надо позвать тебя на шоу, – хихикнула Люська. – Мне нравится твоя реакция на стресс.

– Еще чего! И ты того... Прекрати меня тестировать! Я никогда не буду сидеть в одной студии с идиотами, которые за пиар из собственных штанов выпрыгивают! Лишь бы на экране засветиться! Я вообще эту чушь не смотрю!

– Тест-драйв не прошел, – с удовлетворением сказала Людмила. – Не годишься ты в любовники звезды, Самохвалов. Нервы у тебя ни к черту. А папарацци терпеть не могут, когда им аппаратуру ломают.

– Перестаньте пикироваться, – поморщилась Люба. – И так тошно. И посерьезнее. Что вы как дети? Я не обязана всю жизнь вытирать вам сопли, потому что со своими проблемами вы бежите ко мне.

Оба надулись и замолчали. Стас, впрочем, нашел чем заняться. Развалился на переднем сиденье, снисходительно поглядывая на стоящие (или едущие) рядом машины. Завидуйте, я – на «Хаммере». А за рулем – звезда. Узнав Людмилу Иванову, люди открывали рты.

– А я думала, у нее парик! – прочитала по губам одной дамы Люба. Люська, давно уже привыкшая к такому вниманию, не реагировала.

«Это какой же надо иметь характер! – позавидовала Люба подруге. – Когда у тебя ампула клоунессы, все в ожидании твоей очередной выходки. Если Людмила выйдет сейчас из машины босиком или снимет с головы скальп и начнет им размахивать, аплодисменты и залп желтой прессы ей обеспечены. А она просто едет. Для всех именно это и ненормально. Когда скандальная звезда просто едет. Или идет по улице. В магазин...»

– Прими вправо, – посоветовал Стас.

– Пошел к черту, – беззлобно сказала Люська.

– Налетишь на штраф.

– А ты тут на что? Ты же мент. Отмажешь меня.

– Уже нет. Я поумнел и теперь работаю в компьютерной фирме. Придется заплатить, родная. – В голосе Стаса звучало ехидство. – Или признаться в том, что ты Людмила Иванова, а не ее генетическая копия. Тебя еще не клонируют? Флакон оранжевой краски для волос в подарок.

– Никакого от тебя толку, – сказала Апельсинчик, выво-

рачивая руль. – Мужчины стали бесполезны. Кстати, хорошая тема для очередного ток-шоу. Женщины на «Хаммерах» утверждают на планете матриархат. Надо пройти по списку звезд. Кто любит большие машины? И нет ли мужиков, которые ездят на малолитражках? Может, это тенденция?

– Тенденция родину продавать за бабло, – буркнул Стас. – А за честность, видите ли, стыдно. Ты не передергивай, Иванова. Не поощряй коррупцию, с которой якобы борешься. А то я недавно смотрел передачку типа той, какую ты ведешь. Мне на пальцах объясняли в течение часа, что такое химическая кастрация, как растет популяция педофилов, и какие именно развратные действия они совершают. В семь вечера, между прочим, еще до «спокушек». Вопя при этом: «Надо перестать показывать чернуху и скандальный криминал!» Утром я услышал от семилетней девчушки: «Мама, я в лифт не пойду, дядя – педофил. Видишь, он кнопку держит, чтобы лифт не закрылся? Этого дядю скоро кастрируют, и он уже не будет дядей. Когда он станет тетей, я его уже не буду бояться». А я всего-навсего хотел, чтобы они в школу не опоздали. Обеим в первый класс, очевидно. Мамочка, конечно, сказала: «Извините. Это же просто ребенок». Только это уже не просто ребенок. А продвинутый ребенок, который в курсе, что именно надо дяде отрезать, чтобы он перестал быть дядей. Отняли у ребенка детство.

– По-твоему, во всем виновата журналистика? – огрызну-

лась Люська.

– Виноваты непрофессионалы, которые наводнили эфир.

– У тебя на лице написано, что ты с первого класса выигрывал олимпиады по математике. Только таких и берут в фирму, торгующую компьютерами.

К счастью, они почти приехали. Ругань в салоне прекратилась. Люська выпрыгнула из машины в дырчатый, словно изъеденный молью снег и заматерилась.

– Эти реагенты всю обувь съели, – поддержал ее Стас. – Чтоб им всем пусто было, этим коммунальщикам!

– Чтобы они всю жизнь по такому снегу ходили босиком! – поддержала его Люська.

Хоть в чем-то они были согласны.

Люба со вздохом поплелась за бывшим-нынешним любовником и лучшей подругой в подъезд: невыносимо болела голова. Увидев знаменитую жиличку, консьержка расплылась в улыбке. Холл первого этажа был огромен, рядом с одной из мраморных статуй застыл почти прилипший к ней охранник.

Насчет «Сережа ушел спать к детям» подруга сильно преувеличила. Во-первых, ее старший сын, у которого, кстати, с отчимом сложились прекрасные отношения, был уже взрослым и на свое территориальное пространство никого из домашних не допускал. Во-вторых, отдельных комнат в квартире Ивановых хватало для каждого члена семьи. Людмила деликатно говорила:

– Мы заработали на эти хоромы честно.

Хотя добытчицей в семье была она. И время от времени у нее прорывалось «я».

— Если бы не я...

— Я вас всех содержу.

— Как я сказала, так и будет, потому что это я за все плачу.

Люба уже неоднократно собиралась с ней серьезно поговорить, но все времени не находила. И вот теперь, когда ситуация усложнилась до предела, наконец оно нашлось. У Сергея уже окончательно сформировался комплекс неполноценности. Быть мужем звезды непросто. Скандальной звезды — совсем непросто, особенно если ты человек, преодолевший в свое время немало комплексов, прежде чем решиться на серьезные отношения с женщиной. Люба сама работала с Сергеем как психолог и теперь была в шоке от поведения его жены. Ведь когда Люська выходила замуж, она была простая продавщица с рынка, зато прекрасная мать, замечательная хозяйка, домовитая, экономная, и мужчины ценили ее именно за понимание. За вкусные щи, домашний уют и искрящееся чувство юмора.

Куда все делось? Щи теперь варила домработница, она же делала уборку, отчего в доме был порядок, но не уют (все-таки чужой человек), а Люськино чувство юмора превратилось в сарказм. Теперь она стебала, а не шутила. И всегда безжалостно била по больному, безошибочно отыскивая у человека самые слабые места. На телевидении быстро этому учатся.

Люба сразу заметила, что Сергей постарел. Хотя Люська была старше мужа, выглядели они как ровесники. В неравных браках муж и жена со временем подтягиваются друг к другу – либо она выглядит моложе, либо он старше, в зависимости от того, насколько удачен брак.

Брак Ивановых разваливался, это было видно невооруженным глазом. Сергей даже не спросил у жены традиционное:

– Где ты была?

Ее отсутствие стало нормой, так же как то, что она давно уже не отчитывалась за время, проведенное вне дома. Понятно: работа, за которую хорошо платят. Поэтому правило номер раз – вопросов не задавать.

– Проходите, – вяло сказал Сергей. Правило номер два: все, кто пришел с женой, нужные люди. Сейчас будет разговор о делах. Так что радоваться нечему.

Младшая дочь у себя в комнате смотрела мультики, Петя еще спал.

– Пришел домой за полночь, – пояснила Люська будничным тоном. Тоже норма жизни: взрослый сын прожигает в ночном клубе деньги мамы-звезды в компании золотой молодежи.

– Давно не виделись, – бодро сказал Стас хозяину дома и тут же предложил: – Выпьем?

– Я не пью, – отмахнулся Сергей.

– Иванова, до чего мужа довела!

– Сереженька, ты не заболел? – забеспокоилась Люська и протянула руку, чтобы потрогать мужу лоб. Тот отстранился.

Люба отметила, что Сергей сделал это рефлексивно, как дворовая собака, которая не уверена в том, погладят ее или прибьют. На всякий случай лучше держаться подальше. Видимо, звезда приходила домой в разном настроении, в зависимости от рейтингов. И родным приходилось это терпеть.

«Что она делает?!» – ужаснулась Люба. Она теперь была почти уверена, что ворует Пендраков, а Сергей сбывает краденое.

– Водки, – велел Стас, усевшись на диван в гостиной, и метнувшегося к двери хозяина тут же одернул: – Серега, сиди. Пусть *бабы* суетятся.

Непонятно почему, Любе это было приятно. Стас ей никто, их брачные игры закончились много лет назад, сегодняшняя ночь не в счет. Но все равно приятно. «Вот Самохвалов – мужик. Хам, да. Непорядочен, безусловно. Не добытчик – факт. Но как он умеет поставить точку: баба. Хоть доктор наук с пятью высшими образованиями – топай на кухню, я жрать хочу. И... у меня была прекрасная ночь!»

Даже Люська не стала качать права: в доме запахло мужиком. Ушла на кухню. Холеные руки телезвезды с идеальным маникюром проворно что-то нарезали, намазывали, расставляли...

Люба, которая пошла за ней, молчала. Просто не знала, с чего начать. И вдруг...

– Люба, помоги...

Люська всхлипнула и осела на диван. Плечи поникли, руки повисли, как плети.

– Тебе плохо? – испугалась Люба.

– Да.

– Болит? Где? В доме есть лекарства?

– Да. Все есть. Стой. Никуда не ходи. Здесь болит. – Люська положила руку на грудь. – Господи, что я делаю?! Он... он такой хороший. Добрый. Если бы он был злой, как твой Стас, если бы видел смерть, кровь...

– Этого никому не надо видеть...

– Но он добрый. Он позволяет мне все. Захоти я, чтобы Алекс вошел сегодня ночью в квартиру – он бы впустил его.

– Что ты говоришь?!

– Помоги мне. Я хочу жить как раньше.

– Так уже не получится.

– Мне развестись? К этому все идет.

– Ты останешься одна.

– Найдутся желающие, – горько усмехнулась подруга.

– Посмотри на меня, – велела Люба.

– А что? Классно выглядишь. Хоть с похмелья, зато после ночи любви.

– Я одна. А одиночество – это самое страшное, что может случиться с человеком.

– У меня есть дети.

– Дети вырастут. Много ты видишь Петьку?

– Не вижу совсем, – призналась подруга.

– Люсенька, поверь: я на таких, как ты, насмотрелась. Ко мне теперь звезды косяками идут. Спасибо эфирам! Тебе спасибо! Я так тебе благодарна, поэтому... – Люба слегка запнулась. – Поэтому хочу предостеречь. Ты можешь остаться одна, как многие из твоих звездных коллег. Красивые, успешные женщины. И – несчастные. Слезы льют: не хочу, чтобы меня ценили, уважали, боялись, приводили в пример. Хочу, чтобы меня просто любили. Понимаешь? *Любили*. За то, что я просто есть. А Сережа тебя любит. И все позволяет лишь от огромной любви к тебе, к детям. Не стоит этим бросаться. Я постараюсь вам помочь. Пусть Сергей походит ко мне на сеансы.

– Пусть походит, – вздохнула Люська. – Как думаешь, что они там делают? В гостинной?

– Стас рассказывает о своих любовницах в ожидании выпивки.

– Повезло тебе, – с завистью сказала Люська.

– Перестань. Стас, как ветер, – сегодня южный, завтра северный. Нынче он гуляет в моей квартире, в следующие выходные на другом конце Москвы. И остановить его невозможно. Сегодня он хочет надраться, по глазам вижу. Вчерашнего ему мало.

– Мне, что ли, напиться?

– Тебе надо выспаться.

– Вы тут что, девки, уснули? – заглянул в кухню Стас. –

Мы с Серегой ждем...

– Ты ему уже сказал? – спросила Люба.

– Что я, дурак? Поговори с ним ты.

Люба растерялась. Оба смотрели на нее, и Стас, и Люська. Вот тебе и мужчина! Духу не хватает обвинить друга в воровстве? И эта хороша. Звезда. Сделай так, чтобы я над ним издевалась, постоянно унижала, а он летал, как на крыльях, и сиял от счастья.

– Ребята, я не волшебница, – развела руками Люба.

– Я тебе заплачу, – засуежилась Люська.

– Знаешь, подруга, ты и правда стала стервой. Это не лечится. Я скажу, что с тобой будет дальше. Популярность твоя станет расти, соответственно и гонорары, ты каждый год будешь менять машины, построишь дом с бассейном на Новой Риге, заведешь штат прислуги, большую собаку, чтобы охраняла твое добро. И ты никогда не станешь счастливой.

– Люба, погоди...

– Я все сказала. А с Сергеем я поговорю.

Разговор получился непростой. Во-первых, Люба сразу предупредила:

– Меня попросила твоя жена.

Сергей тут же ошетинился:

– У нас нет никаких проблем.

– А она считает, что дело идет к разводу.

– Разве развод – это проблема? – усмехнулся Сергей. – Желтая пресса будет в восторге. Соответственно рейтинги

ток-шоу «Все всерьез» взлетят до небес. Люся будет довольна.

– Да при чем здесь пресса?

– А мою жену теперь только это интересует – рейтинги. Как часто о ней пишут и где.

– Неправда. Она тебя любит.

– Но странную любовью...

– Как только она узнала, что у тебя проблемы...

– У меня все в порядке.

– Видишь ли... – Люба замялась. – Я хочу поговорить о твоей работе.

– Что, не тяну? Пусть извиняет. Да, я не топ-менеджер Газпрома, каюсь, не пробивной. Связями не оброс, вовремя не подсуетился. Мог бы второе высшее получить, да поленился. Я типичный неудачник, который, к своему огромному несчастью, женат на звезде. Но когда я делал ей предложение, она ею еще не была. Ты ведь помнишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.